

Ольга Павлова

*Пустые стулья.
Часть первая*

18+

Ольга Павлова

Пустые стулья. Часть первая

<https://litres.ru/72517348>

SelfPub; 2026

Аннотация

История личная, почти как дневник. Все крутится вокруг воспоминаний, страха не успеть зафиксировать свою жизнь такой, какая она есть. Главная идея - отпустить прошлое, прожить его еще раз через текст. Это откровенная повесть о первых чувствах и попытке разобраться в себе через пережитый опыт. Здесь описан период жизни, наполненной любовью, дружбой, конфликтами и поиском своего места среди людей.

История начинается с болезненного расставания, которое становится первой эмоциональной травмой и отправной точкой для осмысления прошлого.

Перелистывая память, героиня погружает читателя в мир юности- школьные будни, дискотеки, первые отношения и ошибки, которые формируют ее характер.

На фоне бурной социальной жизни и стремления к любви раскрывается главная тема произведения- одиночество, которое проявляется не только в отсутствии близости, но и в сложных отношениях с окружающими. История о том, как пережитый опыт, даже болезненный, становится частью личности и помогает двигаться дальше.

Ольга Павлова

Пустые стулья.

Часть первая

Посвящается ЕЙ.

Сестра, без тебя нет моих воспоминаний. Без тебя нет ничего. И этой книги не было бы тоже

«Бывший лучший друг уже не может стать хорошим знакомым. Когда накал дружбы падает, всегда возникает смущение и общее острое неудобство. Даже «привет» всегда говоришь с протезной улыбкой... Кого пустил однажды в душу, просто так уже не прогонишь, там навсегда останется его пустой стул.

Д. Емец «Мефодий Буслаев»

ВВЕДЕНИЕ

С каждым днём я становлюсь взрослее, а значит, серьезнее, умнее, грустнее. Мне срочно нужно дописать эту чёртову книгу, иначе скоро я взгляну на всё это по-новому, и всё. Конец. Забыто и пережито, зачем писать? Не понимаю, по-

чему я не могу до конца довести её? Сложить все мысли и истории в своей голове. Мама говорит, что после двадцати одного года все изменится. Мои взгляды и убеждения в жизни, в отношениях, – во всём. Я на всё посмотрю под другим ракурсом. Моя мама редко ошибается, да я и сама знаю, что это будет именно так. Мне страшно, осталось совсем чуть-чуть. Тянуть уже некуда. Надо писать. Писать.

Жалею, что не писала это тогда, когда всё происходило со мной. Сейчас сложно вспомнить те эмоции. Обратное вернуться в то время. Но я постараюсь. Окуну вас в мир моей бразильской жизни. Такой она всегда была. Безумной и непонятной.

Учусь жить в настоящем – настоящим. Поэтому изложу всё здесь. Чтоб забыть. Выкинуть наконец-то кучу тетрадей, захламляющих мой балкон. Там всё мое юношество, но теперь я оставлю его здесь – в моём пересказе своей жизни. Клянусь, выкину все, что напоминает о прошлом, останется только эта автобиографическая повесть. Пора научиться жить жизнью, а не стопкой тетрадей и кучкой подарков от людей, оставивших след во мне.

Забыть всё просто, нужно только не напоминать.

Изначально в основу этой жизненной истории я хотела положить отношения с Иваном, мальчиком, который будоражил сердца всей деревни, и моё, конечно тоже. Когда мы

встретились, мне казалось, что он моя любовь на всю жизнь. Я примеряла его фамилию, думала, как назову детей, и точно знала, что мы умрём в один день. А о чём ещё писать в четырнадцать? О любви, конечно! Именно в четырнадцать лет у меня родилась мысль, что я смогу написать историю о своей жизни. О своей якобы любви к нему. Я ошибалась, оказалось, Ваня – это только малая часть того, что произошло со мной в период полового созревания. И сейчас, здесь, в своей книге, я пишу это всё, чтобы одним людям открыть глаза, другим – насолить и с третьими вместе посмеяться над этим. А вообще эта книга для тех, кто «в курсе», для тех, кто так пристально следит за моей жизнью. Для вас, мои рабы! Всё только для вас! И для моих любимых.

Всё основано на реальных событиях. Это было со мной, и сейчас я пишу об этом. Расскажу всё так, как я это помню. Хотя вспомнить всё порой сложно. Вряд ли я спокойно доживу жизнь, когда книга выйдет в свет. Возможно, меня депортируют с Починок, ну или возненавидит большая их часть. Но, чтобы всё это забыть, стереть из памяти, мне понадобится не меньше, чем вечность. И я постараюсь, чтобы мои труды попали в нужные руки и в нужное время.

Почему мне есть о чём рассказать? Потому что глобальной проблемой человечества я всегда считала одиночество. Поэтому редко была одинокой. Оно заставляет нас думать, мы вынуждены оставаться наедине со своими мыслями. Мысли материальны, вслед за ними обязательно наступают

перемены. Но всегда ли они хороши? Одиночество встречается не только в любви, но и в дружбе, в злости, – во всём. И нигде оно не приносит пользы. Нельзя быть одиноким и счастливым. Меня всегда окружали люди. Старые, молодые, богатые и бедные, красивые и не очень. Близкие и далекие. Все разные и все прибавляли мне опыта, новых историй или просто уходили бесследно. Но всем спасибо. Всем и каждому. Хотя наверняка я забуду про кого-нибудь здесь написать.

Безусловно, я всегда стремилась к серьёзным отношениям, это заложено у нас в крови. Но застраховаться от встречи с новым прекрасным парнем, когда ты уже находишься в отношениях, просто физически невозможно. Отсюда и пляшет всё безумство и несерьёзность. Как ни крути, мы все живые люди, и не в силах контролировать встречи, которые посылает нам судьба. Сегодня ты счастлива, идёшь своей дорогой, а в следующий миг получаешь СМС: «Привет. Давай познакомимся?» В нашем возрасте мы не можем забить любопытство в далёкое мягкое место и не ответить. Когда я сама потянулась к мальчикам, у меня проявилась жадность до любви и общения. Я тянулась к людям, не разграничивала жизнь на «я» и «они», крутилась в одном большом мире вместе со всеми. Я своими руками создавала свою историю. Свой мир подарков судьбы и разочарований в жизни, потерь и приобретений.

Ни с кем акт о неразглашении я не подписывала. Не обес-

судьте увидеть тут то, на что раньше вы закрывали глаза и прятали в своей маленькой душонке. Ни о каких великих тайнах я не буду тут писать. Всё обычное, всё как у всех. Написать это – значит снова всё пережить. Сложно, больно, грустно, весело и уже не нужно. Не судите, да не судимы будете.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Когда сбываются самые заветные мечты, следует ожидать, что рано или поздно судьба предъявит тебе счет».

С. Майер «Сумерки»

Вспомнить всё – как иногда это сложно. Воспоминания, зачем они нужны? Они портят нервы. Ничего не выкинуть из головы. Ведь память не мусор. Как печально, что мы запоминаем не только хорошее, доброе и нужное, но и плохое, то, что потом нам портит всю жизнь.

«О чём ты думаешь? Как хочется иногда это знать. Какие мысли скрываются в твоих ласковых глазах? Где прячутся твои воспоминания? Где живет твоя любовь? Как хочется знать это... как хочется понять. Почему время заставляет меняться людей? Почему приедается даже самое великолепное чувство? Почему? Почему. Когда прижимаешься к тебе как раньше, уже не чувствуешь любви. Почему задаешь себе глупые вопросы? Открой глаза, посмотри на это всё!

Что здесь не так? Где наше лето? Наша осень? Зима? А что теперь с весной? Вспомни, какой она должна быть. Вспомни мои глаза, как они были полны мечтой о будущем, о нашем с тобой будущем. Это всё мои мысли. Мои слова. Пусть опять в пустоту. Зато я не молчу и ничего не прячу, не боюсь. Ты рядом, и вот секунда – тебя нет. Я смотрю на тебя и вижу другого человека. Это не ты. Не мой ласковый и родной. Ты говорил, жить, чтобы дышать друг другом. Говорил, что сердце одно на двоих. Говорил, говорил, говорил. Что теперь? Где все? Немыслимо тяжело, хочется прокричаться. Некому. Любовь – громкое слово, дающее надежду. Зря! Всё решила давно и для себя. Как жалко выглядит убитое чувство двоих. Создала иллюзию, красивую картинку. Зря»

17. 03.2008

Весна. Всегда к весне у меня обострялись какие-то проблемы. Это время года было для меня началом грандиозных перемен, и, зная это, я боялась... Боялась того, что эти перемены разрушает моё счастье. Да, я чувствовала себя счастливой. Осознавала, что нет повода о чём-то беспокоиться. Но для меня это трудно, потому что я вечно чем-то занимаю свои мысли. Нельзя просто наслаждаться жизнью, надо себе что-нибудь придумать, чтобы побеспокоиться. Тогда я сидела и пила чай на кухне, смотрела телевизор и понимала: всё спокойно, значит, я счастлива. Но в один момент я уронила чашку из руки, облила себя кипятком и услышала, как чашка

с грохотом разбилась об пол. Тогда я подумала, к счастью, но почему-то сама глубоко в душе сомневалась в нём. Предчувствие моё меня пугало и настораживало. В пятнадцать лет, семнадцатого марта, после моего дня рождения, мы расходимся с Иваном. НАВСЕГДА. Мне даже сейчас это больно перечитывать, потому что это была первая моя глубокая рана. Рана, которую я получила ни за что. Поверьте, эти раны остаются с нами на всю жизнь.

Я написала ему после того, как легла в кровать. Пришла домой от него и сразу застрочила смс: «Любимый мой, мне так хорошо с тобой, я буду скучать, зайчик. Ты приедешь на следующих выходных?» – как ни в чём не бывало начала я разговор. Затем последовала переписка:

– Не знаю, – коротко ответил он

– Почему?

– Потому что пацаны вряд ли с Нижнего приедут.

– Так, я что-то плохо понимаю, разве ты из-за пацанов приезжаешь сюда?

– Ну, можно сказать, да, – он так спокойно говорил об этом.

– Вот это да. Тебе со мной скучно?

– Дело не в этом.

– А в чём? Вань, почему ты не можешь сказать все прямо??

– Да. Мне с тобой скучно.

– Всё, мы расстаемся...

Я написала это и расплакалась. Вроде, ничего страшного, ну сказал парень, что ему скучно с тобой, ну бывает. Но для меня всё было по-другому. Разве справедливо, когда ты отдаёшь человеку всё, растворяешься в нём, а в ответ получаешь «скучно»? Обида ела меня изнутри. Я уткнулась в подушку и еле сдерживала крик. Я погрузилась сама в себя. Мне казалось, это всё не со мной, всё как в тумане. Темнота. Дыхание участилось до предела. Казалось, сердце сию минуту остановится. Мне хотелось дурно визжать, но я понимала, что это может разбудить и напугать всех. Кулаки мои не разжимались, глаза были полузакрыты, и слезы текли ручьем. Я захлебывалась, стонала и не могла прийти в себя. Мне хотелось открыть глаза и понять, что это всего лишь кошмарный сон, что всё это неправда. Я посмотрела на свой телефон и поняла, что всё это – жестокая реальность, которая прожигает мне душу. Я собралась с силами и прочитала входящее сообщение:

– Это твоё решение. Я тебя не держу.

Я прочитала это и скатилась на пол. Я осознавала всю боль и чувствовала себя так, будто мне вырезали сердце. Он забрал его, забрал моё маленькое сердечко и разбил его на кусочки. Он выжал меня, как лимон выжимают в стакан с во-

дой. Он опустошил меня. Он меня убил, я ничего не чувствовала. Мне казалось, я схожу с ума.

Проснулась Юлька, она не понимала, в чём дело. Подняв меня с пола, она попыталась меня успокоить и выяснить, что же произошло, но я не могла даже произнести этого. Я лишь тыкала пальцем в телефон. Сестра поняла и прочитала все сообщения. Тогда она села рядом со мной, обняла меня и спокойно сказала: «Ты переживёшь это». Это звучало как приговор, так убедительно и жестко. Я старалась прийти в себя. За окном было почти утро. Для меня это была тяжелая ночь. В пять утра я уснула.

Максим, как никто другой, поддерживал меня, пытался как-то успокоить. Он очень хорошо знал, как Ваня умеет разбивать сердца. Мне было ещё больше от осознания, что мой самый лучший друг – и его друг тоже. Парни были из одной компании, и меня с Максом познакомил именно Ванька. Это означало, что с другом мне тоже придётся попрощаться. На днях Макс расстался с моей Юлькой и знал, что именно это ещё больше подтолкнуло Ваню к тому, чтобы попрощаться со мной. Незадолго до нашего с Ванькой расставания Макс приезжал ко мне. У нас состоялся долгий, сложный разговор.

Мы шли по тёмной улице, я держала его под руку, под ногами хрустел снег. Март тогда был очень снежным, сугробы были с меня ростом. Он приехал, чтобы спросить разрешения расстаться с моей сестрой. Как бы грубо ни звучало, но именно так и было. Он мне долго объяснял, что они разные

люди, что Юлька его не любит, да и он не горит желанием добиваться её любви.

– Оль, ты же понимаешь, что мы вместе только ради вас, – с жалостью говорил он.

– Я понимаю, и это глупо. Ваши взаимоотношения не должны влиять на наши. Это же бред, – ответила я. Я не верила сама себе, ведь я точно знала, что расставание Максима с Юлькой спровоцирует и наше. У Вани кишка тонка делать всё одному. Всегда с друзьями, всегда нужна поддержка, даже в том, чтобы кинуть свою девушку.

– Макс, скажи мне, ты же чувствуешь то же, что и я? Это конец, скажи? – Я остановилась, встала перед ним, мои руки долбили по его груди и требовали ответ.

– Оль, я не знаю, как будет. Но точно знаю, что он тебя не заслуживает.

– Макс, если он разобьёт мне сердце, я никогда не смогу ему больше верить. Да я вообще тогда не знаю, кому верить! Разве признаются в любви и тут же делают выстрел в спину?

– Зря ты в него так поверила. Это твоя ошибка, ты слишком его идеализировала.

– Пусть так. Но я не отступлю от своих чувств.

– У тебя скоро день рождения, Оль, подумай лучше об этом.

Неожиданно для нас в конце улицы загорелись фары от машины. Первая моя мысль была, что это Ваня. Кому ещё

тут быть? Ему не понравится, что мы тут разгуливаем с Максом. Авто двигалось нам навстречу. Водитель уже точно успел нас разглядеть. Фары ослепляли меня, из-за этого я не смогла разглядеть марку. Машина остановилась возле нас, опустилось стекло у окна водителя. «Оль, садись». Я замерла, стояла в ступоре, а сама думала: «Хорошо, что это не Ванька».

– Дай секунду мне. Я попрощаюсь с Максимом, – я повернулась к своему другу, обняла его и тихо сказала, – Ты же не отвернешься от меня из-за него?

– Оль, я на твоей стороне. Ты знаешь, мы будем дружить и дальше.

Он сказал это так неуверенно. Я знала, что Ванька не даст нам так просто дальше дружить, если мы с ним расстанемся. А Макс не сможет ему противоречить. Да ему вообще никто не может противоречить. Он король своего мира. А мы, как магниты прилепились к его короне.

– Может, ты не поедешь с этим куда? Забыла, что он сделал?

– Макс, Ваньке ничего не говори. – Я отпустила его руку и направилась в сторону машины. Внутри меня ждал Филипп. Ещё один парень из компании Вани. Я хорошо общалась с ним, пока однажды он не влез между мной и Ваней.

– Ну, привет, чего хотел? – с этой фразой я уселась на пассажирское сидение белой иномарки.

– Тебя увидеть, – с хитрой улыбкой ответил он.

– Издеваешься? После того, что ты сделал, я не хочу тебя видеть.

– Я это знал, поэтому даже не пытался тебе звонить. Так и думал, что просто встречу тебя, и всё. Я слышал, у вас с Ванькой натянутые отношения?

– Фил, ты как всегда, собираешь слухи, у нас всё хорошо.

– Да ладно, я просто хочу тебя поддержать.

– Один раз поддержал уже, спасибо, не надо больше. Ты меня сам клеил, а осталась виновата я. Или ты думаешь, я забыла ту ночь?

– Я проверял ваши отношения с Ваньком. Вы прошли проверку, поздравляю! Но это не отменяет того, что ты мне так же нравишься, – он положил мне руку на колено и потянулся ближе ко мне. – Может, поцелуешь?

Он обхватил мой затылок и надавил него, заставляя меня податься к нему навстречу. Наши губы отделяло друг от друга всего одно движение. Я тяжело выдохнула. От него так хорошо пахло, на момент я забыла обо всём. Закрыла глаза. Ладонью дотронулась до его губ и отодвинула их подальше от своих.

– Не смей меня больше клеить, или мы прекратим любое наше общение.

– Да и ладно, я не расстроюсь. Ведь вы всё равно разойдётесь. Напишешь, когда тебе будет скучно, малыш, приеду вытереть твои слёзы.

У меня открылся рот от удивления.

– Зачем ты ведёшь себя, как подонок?

Я, не дожидаясь, что он ответит, вышла из машины и направилась к дому.

По дороге я думала о произошедшем. Почему Макс приехал ко мне втихушку от Ваньки? Почему нам надо скрывать дружбу? Почему Фил в одной компании с Ванькой, но позволяет себе так нагло клеить меня? И почему они оба уверены, что нашим отношениям конец. Блин, честно говоря, я и сама так думала. Но не собиралась отпускать его до последнего. И с друзьями его я буду общаться столько, сколько нужно мне. Он не будет ничего решать. Буду решать я. Я боец.

Я успокаивала себя тем, что всё контролирую. В кармане зажужжал телефон, смс:

– Чё делаешь, Лёль? – написал любимый.

– Общаюсь с твоими друзьями, – хотелось бы мне написать, но я ответила обычным смс.

И да, правильно Макс сказал. Скоро мой день рождения, надо бы подумать об этом. Свои пятнадцать лет я решила встречать у себя дома в узком кругу самых близких друзей. Родители уехали к бабушке, дом был в моём распоряжении. Приехали Ленка с Ташей, Ванька и его два друга. Всё было спокойно. Юлька с Максом ходили с натянутыми улыбками. Терпели, чтоб не портить мне праздник. Ваня подарил мне цепочку на руку. «Как наручники надевает», – подумала я,

когда он застегивал застёжку на моей руке.

Я была счастлива, но понимала, что всё не так, будто всё моё счастье находилось на грани. Когда мы с Ваней сидели рядом на диване, он не обнимал меня. Как чужой. Я смущалась и всем своим видом показала, что мне это не нравится. Он заулыбался и обнял меня, вспомнил, что я вроде ещё родная. Он говорил, что зря я себя так беспокою, что всё хорошо. Наверно, он определялся в тот момент, а может, уже всё решил. Я чувствовала, что всё это – игра. Что он из-за моего праздника ничего плохого не хотел говорить и делать. Но какой это праздник, когда в душе не чувствуешь его? Я понимала, что конец близок, и пыталась всё удержать. Не смогла. После расставания я уже не думала о том, что будет дальше, мои мысли были заняты только им. И той болью, которую он мне причинил. Я не хотела прощаться со всем с этим. Будто мои страдания приносили мне счастье. Я пыталась изо всех сил заставить себя писать. Так мне легче. Начеркала всего пару страниц, на которых текст сливался с моими слезами. В школе ходила как утопленная. Не замечала ничего вокруг.

«Я пытаюсь поймать время, остановить его, сжать в объятиях, но всё тщетно. Оно улетает, уносится всё дальше. Хвастливо улыбается с высоты, гордится своим превосходством. И я понимаю, что время, по сути, такое же неудержимое, как любовь. А любовь, как и время, невозможно за-

прятать глубоко, надолго – всё равно прорвётся, всё равно заявит о себе. Вознаградит или обожжёт...».

Э. Сафарли

Четырнадцать лет – самый прекрасный возраст. Именно в четырнадцать я поняла, что повзрослела. Хотя красить волосы и малевать лицо я начала намного раньше, сейчас я поняла – я могу этим пользоваться. Я чувствовала, что мальчики обращают на меня внимание, а вот с девочками всё складывалось непросто. Но об этом позже...

Великий возраст, дающий новые начала. Если тебе четырнадцать, брось читать эту фигню и беги на дискотеку.

Всё обрушилось на меня, как ливень в солнечный день. И я пока не очень понимала, что с этим делать, поэтому ходила и улыбалась. Всё началось и стремительно закрутилось, когда я перевелась с сестрой в новую школу. Седьмой класс. Мне повезло, класс попался дружный, нас приняли за «своих». Скажу вам по секрету, что я в любом классе, группе, аудитории, компании, буду своей. Такой вот я универсальный человек. Да, я помню этот солнечный день, мы вошли в класс с синими стенами и плохим запахом. На нас набросилась девочка с короткими волосами и прыщами на лице, от неожиданности я не сразу её узнала, но потом память ко мне вернулась. Это была девочка, с которой мы отдыхали в «Ласточке». Мир тесен, теперь мы вместе будем учиться. Мы быстро подружились с Жанной, она как-то сразу проявила к

нам интерес и везде таскала нас с собой. Классная руководительница, Елена Васильевна Ц., только разводила руками и говорила: «Жанна сама вечно опаздывает, и этих с собой приучила». Я тогда не сразу поняла, что эта Жанна не совсем благополучная девочка. Училась она плохо, курила и вечно прогуливала. Я, на самом деле, притягиваю к себе подобных людей. Самая большая неправда для меня – это «скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Совсем не долгое время мы пообщались с ней, а потом как обычно разошлись интересы.

В один момент я неслабо заехала ей по лицу, когда она что-то сказала про Юлю. Причины не помню, вспоминаю только свою гордость, за то, что втащила девочке, которая в два раза больше меня, да ещё и вышла сухой из воды. Про мои «школьные бои» ещё долго будут слагать легенды, а я расскажу, как всё было на самом деле, но чуть позже.

В 1999 году я пошла в первый класс. В Починковскую среднюю школу. Наша семья жила на съёмной квартире, потом мы купили дом в селе рядом с Починками. До школы нужно было далеко ездить, мы были маленькие, и Мама перевела нас в сельскую школу, что была поближе к дому. Но в шестом классе решила, что мы уже взрослые и сможем вернуться в прежнюю школу. Так, начиная с седьмого класса, мы начали снова учиться в центральной школе. Семи лет хватило, чтоб подготовиться к яркому появлению. В этой школе у нас были бывшие одноклассники, но спустя столько лет, честно, я не помнила никого. Только тех людей, с кем

приходилось ранее как-то пересекаться. Двойняшек, например. Для меня они были совершенно разные. Одна сестрица красивая, привлекательная, вторая умненькая, но не такая симпатичная.

Девчонки ездили со мной в детский лагерь. В знаменитую на всю нашу область «Ласточку». Двойняшки, я, моя сестра, Алька и Машка жили в одной комнате. Алька была вся такая ца-ца, но полноватая. Наверно, у всех полных людей высокая самооценка, чтобы защищаться от окружающих. На лице у неё была огромная родинка. Меня она не пугала, но я знала, что мальчишкам она может не нравиться. У Машки тогда пришли месячные, и всю смену она стонала, как белуга. Ещё в смене с нами был Антошка, мы также с ним в первом классе вместе учились. Худенький мальчик, вежливый, смуглый. Но тормоз. «Ласточка» была очень популярной, все хотели туда попасть. И если вдруг посчастливилось там оказаться, то всегда оставались приятные воспоминания. Я ещё пыталась вспомнить людей из новой школы, рылась в своей детской памяти, но накопила немного. Вспомнила, что со мной сидела кареглазая девочка, в жёлто-зелёной куртке. Полненькая, с веснушками и рыжеватыми волосами. Когда лица моих бывших одноклассников стали мелькать передо мной в школе, я вспомнила всех.

Память всегда нужно освежать, вы можете наткнуться на такое, от чего ржать будете долго. К примеру, я вспомнила, что любила в первом классе мальчика – высокого блондина,

звали его Антон Холодов, он сидел с одной из двойняшек передо мной, и я всегда представляла, что он сидит рядом со мной. Чёрт, неразделённая любовь появляется уже в первом классе, что за жизнь? Этот самый Антон потом снова стал со мной учиться, в десятом классе, ха-ха, судьба дала второй шанс влюбиться в него. Спустя десять лет, спасибо, судьба, ты такая добрая. Но так уж суждено было, что мы с ним совершенно разные люди. Антон любил унижать словом, поэтому однажды, за то, что он сказал что-то плохое про мою сестру, получил пощёчину. Я не боялась ответов, именно поэтому никогда их не получала. В моих воспоминаниях всплывал Максим в майке-морячке, рыжая Оля, с которой я любила петь песни, катаясь на качелях. Ох, знала бы я, что с нами будет через какие-то десять лет. Когда мы станем подростками. Как всё изменится и закрутится. Этой рыжей Оле, с которой дружила раньше, я как-то потом драла волосы на дискотеке. И это нормально, от дружбы до не дружбы – одно неправильное слово в мою сторону.

Директор школы сказала, что наш предыдущий класс очень сложный, и будет лучше, если мы пойдём в другой. В «Г» класс. Мы не расстроились. Новый класс был ещё привлекательнее. Дети в нём были добрее и проще. Маринка с длинной косой, мелированный Вадик, косоглазый Салей и ещё около двадцати интересных персонажей. Четыре девицы из Осинок, мы их так и называли с Юлькой, «Осинки». Они были гром-девочки. Друг за друга горой. Уверена, на любой

пьянке они бы упали последними. Курили, матерились, но топили за дружбу. Если вдруг так случится, что тебя кто-то обидит, они могли постоять за тебя, за справедливость. Таша любила писать записки на уроках, болтать по телефону и покупать новые шмотки. Много новых шмоток. Мне такие девушки сразу не нравились. Она встречалась с Андрюшей, у которого вместо мозгов был табак от сигарет. И этот самый Андрюша бегал по вечерам к моей Юльке в больницу (не помню, по какому поводу она тогда там была). На этом фоне у нас и начались тёрки. Не поделили мужика в седьмом классе! Хотя Юлька особо-то и не претендовала на Андрея. В итоге этот конфликт так же быстро закончился, как и начался. Мы подружились с Ташей, стали вместе ходить в столовку. Это очень важно, ведь в столовке у всех было своё место, и не дай Боже, кто-то сядет не туда. Таша – одна из тех людей, которых я буду помнить долго. Она разделяла со мной мою юность, а значит была далеко не последним человеком для меня. Таша всегда умела смотреть на вещи по-другому. Просто. Без каких-либо заморочек. И именно этому я всегда хотела у неё научиться.

Ещё у нас в новой школе был интересный такой персонаж – Женя. Мускулистый, немножко симпатичный и до жути наглый. Он облапал всех девочек в школе. Не церемонился и сразу брал своё. К нам в класс он приходил к одной красивой девочке. Маша уже в шестом классе была с грудью третьего размера и красивой круглой попой. Женя захаживал к ней

на переменах, и они, не стесняясь лобзали друг друга. Честно говоря, Женя клеил всех, и меня тоже, но мне как-то было неловко и стыдно жаться по углам. Я не могла себе такое позволить, да и настолько наглые мальчишки мне никогда не нравились. Это было слишком для меня. Я даже боялась его. Однажды он выцепил меня в тёмном углу, прижал к стенке, полез в лифчик. Я закричала, оттолкнула его и убежала. Меня обижало такое фривольное поведение. Я старалась избегать с ним встреч в тёмных уголках нашей школы. Тогда, в самом начале своего взросления, я уже считала себя очень умной и всё понимающей, и такое поведение считала аморальным. В школе было много красивых парней – спортсменов, женских угодников, – но мне никто не нравился. Я не торопилась взрослеть. Помню нашу первую «Ёлку» в новой школе, на неё мы пошли после «огонька», который проходил у нашего класса. С тех времен я и полюбила внеклассные мероприятия. В costume маминой сестры я явилась на дискотеку, которая тогда проходила в актовом зале школы. Мы с Юлькой совсем никого не знали, я стояла и смотрела на выступление девочки на сцене. Она исполняла танец живота, а я про себя думала: «Наверное, она известна в этой школе, раз ей так хлопают, несмотря на то, что танцует-то она не ахти». Потом выяснилось, что это была Арина, училась она на класс старше, чем мы. Непримечательная особа и уж точно не звезда. Кто ей сказал, что она умеет танцевать?

Мне было интересно учиться в новой школе, и я с пред-

вкушением ждала, когда здесь каждый столб будет знать, кто такая я.

Первый вечер в Починках я провела весело, отрывалась от души. День рождения лучшей подруги – Кристинки. Я понимала, что не скоро ещё сюда приеду, поэтому нужно было запомнить каждый миг. Я не подозревала, что после этой вечеринки мы с сестрой каждые выходные будем приезжать в центр. Экономить деньги на школьных обедах, чтобы хватило на такси. Скрывать от мамы, что мы гуляем так далеко от дома. В тот момент я сидела и думала, что это чудо, которое больше не повторится. Мы пили и пели с какой-то странной компанией в каком-то странном доме. Может, он даже был заброшенным. У нас была деревня, поэтому в падиках мы не тусили. Теперь смотрю на этих людей и понимаю: они ещё остались там. В том возрасте, в том же самом доме, на том же самом этапе эволюции. И эти люди меня затащили впервые в ночную жизнь Починок. Я в шоке. Сейчас не верю в произошедшее, как будто это было не со мной. Компания была жутко странной. Мальчики в чёрных футболках со свастикой и длинными волосами. Худые, курящие, пьющие. Возможно, они даже употребляли что-то запретное. Один из них вообще был старше нас лет на десять, беззубый, страшный, но общительный и харизматичный. Ещё он почему-то думал, что умеет петь. Они играли на гитаре и пели песни, я сидела скромно на диване. Я же отличница и примерная девочка! Ёпрст!

В доме стоял дымище от сигарет, пахло алкоголем. Крис коряво пела гимн всех тех времен, – «Знаешь ли ты» – и все хлопали. Но мне всё нравилось, как никак новые ощущения... Я догадывалась, что ещё не одно поколение девчушек пройдёт через этот дом. Потому что, как я уже сказала выше, те люди по-прежнему там. На той ступени эволюции, в том же доме, только на много лет старше.

В том странном доме я познакомилась с Лёшкой. Он был таким милым. Единственный светлый лучик в этой компании. Он был выше меня. Брюнет, узкие глаза и добрая улыбка. Мы, типа, начали встречаться. Но за всё время мы даже не поцеловались. Тогда важно было общаться и думать, к чему это приведёт. Он был слишком скромным, чтоб сделать серьёзный шаг – поцеловать в щёчку. А мне не так уж и сильно это было нужно. Просто ходили за ручку по тёмным улицам. Писали друг другу нежные смс-ки, но в школе даже не пересекались. Юлька замутила с каким-то длинноволосым парнем, кажется, Влад... или не Влад. Неважно. У Юльки всегда были странные парни. Настолько чудные, что иногда даже она сама не понимала, что происходит. Всё это было далеко не нужным и примитивным по сравнению с тем, что ждало меня дальше. Хотя вот тут выделю один момент. Очень хочется сказать.

Есть люди, которые как бы почти незаметно «прошли» в моей жизни, но они мне всё равно симпатичны. Вот, например, этот Лёшка. Вот не сложилось у нас дальнейшего обще-

ния, а у меня всё равно остался какой-то тёплый след. Он отучился в школе, ушёл в армию, и больше я его не видела. Сейчас встречу – не узнаю. Я думаю, в жизни он хороший человек, хотя я совсем не успела его узнать. Я доверяю своим чувствам.

Пусть эти люди и затащили меня в Починковский ночной мир, но в их компании мы не прижились. Поэтому самые интересные знакомства ждали меня впереди. Починковские дискотеки в РДК. Каждые выходные мы проводили именно там. Вы только подумайте, живя в ПГТ, можно танцевать медляки со своим МЧ каждые выходные. Городские этого не видели. Помню, в первый свой вечер в этом месте я танцевала, мелькала светомузыка, я повернулась к окну и увидела надпись, весь текст не помню, но в самом низу красовалась подпись – «Фа-фа». Тут же подумала, что, наверное, это кто-то известный здесь. Были крутые песни, много людей вокруг. Завораживающая атмосфера. Ведь среди них, возможно, есть тот самый. Когда мы начали гонять каждые выходные в Починки, у нас стало появляться много недоброжелателей. И это естественно. Всё так и должно быть. Деревенские девчонки решили посягнуть на городское, давай-ка утрем им нос! Да, девочки из центра всегда считали себя городскими, а кто приезжал из ближайших сёл, те были деревенщинами. В общем, десять километров решали, кто колхоз, а кто – нет. Так смешно и нелогично. Как закон джунглей.

У Юльки был знакомый парень – Степан. Они познакомились при обычных на тот момент обстоятельствах – по телефону. Модно было набрать номер наобум, и, если вдруг пощастливится услышать там приятный мужской голос, продолжить разговор, завязать общение. Так вот и случилось у Степы с Юлей. Степан был мальчиком низкого роста, с пухлыми чертами лица, нос картошкой, немного веснушек, – весь такой вкусный пирожок. Вряд ли девчонки воспринимали его как объект для отношений (кроме моей сестры, она считала его обаяшкой), но как друга любили точно. Мальчик – вечный друг. Поэтому подружек у него было куча, а именно – все его одноклассницы. Полинка – миловидная девочка, мягкие черты лица, дерзкий характер и штаны защитного цвета на все случаи жизни. Её подружка, брюнетка с сильно выдвинутой верхней челюстью, худенькая, с искрой в глазах, она была такая неугомонная и ассоциировалась у меня с бабушкиной козой, поэтому мы и называли ее нежно – козочка. С ними заодно были и другие девочки. Все вместе они ненавидели нас с сестрой. Спросите, за что? Изначально за общение Юльки и Стёпы. А потом поводы придумывались на ходу. Все дискотеки мы толкались, выходили на улицу для выяснения отношений, а инициаторами всегда были подружки Стёпы. Мы с Юлькой никогда не отступали. Хотите говорить. Значит, идём, говорим. Классикой жанра считалось бросить в волосы жвачку. Я сама так тоже делала, но довольно редко. Если только в ответ. Я была восприимчивой к вы-

падам стёпкиных подружек. Не хотела с ними ругаться, не хотела с ними дружить. У меня были другие цели, и они меня отвлекали своими придирками. Я не догадывалась, что это только начало девичьей ненависти и зависти в мою сторону. Вот ты заходишь в этот до трепета в душе знакомый зал, всё светится, все танцуют. Синие исписанные стены, витает запах алкоголя, сигарет, духов. Как обычно идёшь, совершаешь «круг почёта», чтоб со всеми поздороваться и оценить ситуацию. Очень славно, если среди мутных лиц ты находишь то самое, которое хотел бы видеть. Ну, а если нет, то огорчаешься и жалеешь, что сюда пришла.

У нас всегда был один путь – закупка-рынок-дискотека. Песни, играющие на диско, становились хитами. В то время ещё сложно было достать ту или иную мелодию, записывали на диктофоны, учили слова. У всех были песенники. Сначала кассеты с любимыми песнями, потом диски. Ни одна дискотека не обходилась без разборок. Молодёжь хотела выплеснуть энергию. Изначально мы с Юлькой мало кого знали, и поддержки не было. Не скажу, что нам с было тяжело справляться, но и легко не было. Просто тупо не хотелось на это тратить время, любимое дискотечное время. Ведь дискотека шла всего-то два часа. И этих двух часов ты ждёшь всю неделю, а тебя какие-то тёлки просят «выйти поговорить». Выходили, говорили. Я никогда не боялась «получить» от них всех и всегда стояла на своём. Были ситуации, когда мы вдвоём с сестрой против кучи девиц доказывали свою прав-

ду. С кем я только не «разбиралась». Потом, когда мы уже освоились в Починках, появилось больше друзей, ещё смешнее для меня стали все эти разговоры за ДК.

Рынок. Многозначашее слово для тех, кто рос вместе со мной, в моё время, в Починках. Это то место, где были все, и эти все жутко напивались. Когда ещё рынок не охранялся, там творился такой беспредел. Территория с зелёными прилавками становилась местом сходки всей молодёжи. Там были драки, слёзы, ссоры, попойки... Интересно, у кого-нибудь был там секс, например? Все праздники, дни рождения, все встречи проходили именно там. Кто-то даже отмечал там второй день свадьбы. Место встречи изменить нельзя – рынок. И было неважно: зима, лето, холодно, тепло, дождь или снег, – всё происходило там. Это был центр, вокруг которого крутилась вся молодёжь. И вот ты напьёшься и бредёшь на диско, чтобы выплеснуть всю свою пьянь.

Друзья, праздники нам для того и нужны, чтобы показать себя, показать, что круглыми сутками вертится в голове. Наскребёшь у всех помаленьку, купишь баклажку багбира и идёшь довольный бухать на зелёных прилавках. Когда все доходят до кондиции, главное – всех собрать и пойти трясти телесами. И в этом мире не было других правил. Каждые выходные проходили по одному сценарию, но с новыми приключениями. Угловой магазин – или «Русь» – рынок – дискотека. Знаете, нужно ценить это время, ведь только сейчас ты себе это можешь позволить. Бухать на рынке дешёвое

пойло и потом, еле везя ноги, идти плясать.

Рынок меня познакомил с истинными Починками. Со всеми людьми. Которые так круто умеют отрываться. Сейчас, проезжая мимо него, я всегда повторяю одно. Знала бы моя мама. А мама ничего не знала. Она всегда считала, что я примерный ребенок. На самом деле так было. Знаете, что отличает глупых разгильдяев от пай-девочек? Вовсе не то, что пай-девочки редко могут себе позволить то, что вторые позволяют себе постоянно. Всё дело в том, что нужно всё делать с умом. Помню, учительница истории сказала мне: «Оль, нужно успевать всё: и гулять, и с мальчиками встречаться, и учиться хорошо». Вот я и успевала. Как бы я не вела себя на дискотеках, домой я приходила послушным, трезвым, чистым ребёнком. Главное, чтоб маме не было за меня стыдно. И ей не стыдно, она мной гордится. И это самое главное моё достижение в жизни.

Наверно, из таких, как я, должны получаться «звёзды». Нет, я не льщу себе. Просто публичные люди тем и знамениты, что они везде, потому что всё успевают. И учеба, и личная жизнь, и гулянки до утра. Но чаще они – одиночки, затерявшиеся среди смутно знакомых лиц. Этих лиц возле них слишком много, так какой смысл их запоминать? Рынок, дискотека, школа многому меня научили. Здесь нужно было себя сразу поставить на место, иначе забьют, заклюют, разотрут. И я сразу заняла свою нишу. Добиться успеха для меня было несложно, самое главное – ничего не бояться. Не бо-

яться, когда на тебя идёт толпа. Ведь, если ты развернёшься и побежишь, это обязательно запомнят, и ты больше никогда не вернёшь свой авторитет. Я шла напролом. Мне было всё равно, кто против меня и сколько их будет. Именно это помогло мне в конечном итоге заполучить спокойствие. Спокойствие от постоянных претензий в мою сторону.

Время шло, мы уже окончательно освоились в новой школе. В классе мы стали лидерами. Обросли разными знакомствами, своей компанией девочек. Вокруг было много разных мальчиков, никто не цеплял мое сердце, и я была спокойна. Кайфовала от своего возраста, от всего того, что со мной происходит. Как вдруг один парень из всех вокруг мне стал нравиться чуть больше остальных. Сухарь – так называли его друзья. Для меня он был Валеркой. Мальчик с грустными глазами, обаятельной улыбкой и тёплыми руками. Лучший друг Степана. Мне сначала показалось, что и мой друг тоже. Но, когда Валерка смотрел на меня, я чувствовала, что нравлюсь ему больше, чем друг. Он начал играть со мной. В его словах проскальзывали признаки флирта, но к наступлению он был не готов. Тогда стала наступать я и сказала ему, что он мне нравится. «Ну ты знаешь, удивила ты меня, мы же друзья, Оль, ты что-то погорячилась», – после этих слов я поняла, что это провал. Я точно чувствовала от него искру и точно знала, что нравлюсь ему. Но весь прикол заключался в этой самой игре, без признаний. А я считала по-другому: лучше признаться и не делать друг другу мозги. Валерка

вёл себя отвратно, то говорил мне: «Встречайся с кем-нибудь другим», то писал мне смс «Хочу тебя видеть, приезжай». Игра его мне была непонятна, поэтому я очень быстро в нём разочаровалась. Хотя он был очень обаятельным, притягивал к себе даже моих подруг. Он сладко целовался, но рядом с ним я не чувствовала себя звездой. Наоборот, он вселял в меня неуверенность в себе, пробуждал какие-то комплексы. Но я никак не могла от него оторваться.

Приближался Новый год, 2007. До этого праздник мы встречали с родителями. До 01.00 мы сидели за столом, а потом встречались с друзьями на пару часов. В этот раз хотелось чего-то особенного. Но предложений никаких не было. Я уже подумала, что как обычно останемся дома, а после полуночи встретимся с друзьями из своей деревни. Мы поехали с родителями домой после покупок, за окном уже поздний вечер, у Юльки зазвонил телефон. Это был Стёпа. «Ну-ууу наконец-то!» – подумала я. Он сказал, что они собираются большой компанией мальчишек у одного из друзей дома, и было бы идеально, если бы приехали мы. Такая новость ошарашила нас обеих. Наряда нет, время – ночь уже, куда ехать, не знаем. Но такой шанс вырваться из дома в волшебную ночь нельзя было упускать. Я тут же набрала Таше, она согласилась ехать с нами. Взяли ещё одну подружку и рванули в центр. Когда мы приехали, у мальчиков было уже всё готово. На кухне стоял длинный стол с разными закусками. Всё было устроено очень по-домашнему. К еде в тот вечер

я даже не притронулась, стеснялась и не совсем уютно себя чувствовала.

Нас рассадили по разным сторонам, чтоб хоть как-то разбавить такое количество парней. Компания у Стёпы с Валерой была большая. Они называли себя капюшончиками. Прямо, как какую-то группировку. Когда время перевалило за 00.00, обстановка стала разряжаться. После выпитого шампанского все расслабились, атмосфера стала немного напоминать дружное новогоднее веселье. От меня весь вечер не отходил парень в маске чудища. Он был жутко неуверен в себе и постоянно надевал её, когда подходил ко мне. Меня это забавляло. Мы фотографировались на мыльницу, включали громко музыку, кричали тосты, и только потом я узнала, что в доме есть взрослый. Это был дедушка хозяина дома, но, кажется, ему даже было весело, ведь он с молодёжью провёл ночь.

В один момент я поняла, что Валерка грустит. Я сидела на кресле, а рядом, приобнимая меня, сидел этот чужак с маской – Серёжа. Он что-то мне рассказывал, пытался развеселить, заинтересовать, а я сидела и в упор смотрела на Валерку. Он устроился напротив меня на полу, о чём-то думал, не поднимая глаз. Ощущение было, что ему совсем было не весело. Я не чувствовала своей вины, ведь мы за весь вечер даже толком не общались. Как он и хотел, я оставила его в покое. К нему подошел Стёпа, решил спросить, почему тот грустит. «Отвалите от меня все!» – закричал он и,

резко поднявшись, отправился в другую комнату. «Это ты виновата, Оль! – с упрёком сказал мне Стёпа. – Ты, что, не видишь, что это всё из-за тебя!»

Я в недоумении пошла за Валеркой. Он закрылся в туалете и не пускал никого. Я попыталась заговорить с ним через закрытую дверь, но он мне сказал: «Тебя я меньше всего хочу сейчас видеть». Я села на корточки возле двери, подошёл Серёжа. Он взял меня за руку, потащил к себе со словами: «Да не парься, он вечно такой». К себе в туалет Валерка пустил только Стёпу, они долго о чём-то говорили. Позже выяснилось, что Валерке не нравилось, как много времени я уделяла Серёже. Он ныл своему лучшему другу о том, что мы с ним были очень близки, я запала ему в душу, а оказалась тварью. Мне стало непонятнее и неприятнее вдвойне. «Что вообще происходит!? Совсем недавно он сам уговорил меня пообщаться с кем-то ещё, а теперь рычит, от того что я с другим! Он не в своём уме!» – подвела я итог всех разговоров об этой ситуации. Взяла шампанское и вышла на улицу.

Люди вышли из своих домов запускать салюты. Я смотрела на семейные парочки, на то, как они обнимают друг друга и любят блестящими фейверками. В тот момент я чувствовала себя одинокой. Стоя посреди дороги, я подняла голову, посмотрела наверх и решила насладиться моментом. Хорошо видны были звёзды, я глубоко вдохнула, на моих глазах сверкнули слёзы. «Что за несправедливость?» – думала я. «Мне никогда не понять мужиков», – сделала глоток

шампанского и решила, что не хочу себе портить вечер. Всей компанией мы двинулись на ёлку. Все шли вразброс, какой бы дружной компанией ни казались «капюшончики», на деле это было не так. «Сергей тоже друг Валеры, но ему это не помешало флиртовать со мной. Ещё говорят – женской дружбы не существует! Мужской тоже, если между ними появляется женщина!» – я размышляла о произошедшем, хотя пыталась гнать эти мысли прочь. На ёлке было скучно в ту ночь, и мы с сестрой отправились домой.

1 января все так же собирались в том доме, все, кроме нас сестрой. Нас не пустила Мама. Две другие подружки и мальчишки собрались на прежнем месте. Мне хотелось поехать туда, посмотреть, как будет себя вести Валера. Он же отрезвел! Но увиделись мы только на ближайшей дискотеке. Веселье уже прошло, все отходили от праздника. Я стояла, смотрела на танцпол, разглядывала «выживших». Звучал медляк, парочки неторопливо перетаптывались, обнимая друг друга. Мой взгляд остановился на затылке Валеры, я не могла поверить своим глазам, когда увидела, с кем он танцует. С моей подругой! С кем же ещё! В тот момент меня не задел поступок Валеры, задела наивная глупость моей подружки. Он ей напел, что она ему нравится, сразу же, как разругался со мной, и она, конечно же, поверила в это. С большим воодушевлением она рассказывала мне, какие приятные слова он ей говорил. Отвращение, разочарование и смех – вот что я ощущала в душе. После этого я окончательно переключила

внимание на Серёжку. Ведь он крутился возле меня и не давал мне грустить. Это всё, что тогда мне было нужно.

Мы продолжали гулять в одной компании с «капюшончиками». С ними каждые выходные был один сценарий. Единственное, что изменилось, – любимое место, оно у них было другое, не как у всех – рынок. Они собирались возле водонапорной башни. Стояли там перед дискотекой и после неё. Мне становилось скучно в их компании, но других вариантов пока не было. В один вечер мы пошли к одному из мальчишек в гараж. Валерка привёл туда девуцу. Маленькую ростом, брюнетку, с прищуренным взглядом, выдвинутой челюстью и горбатым носом. Я не от злости её так описываю, она правда не отличалась красотой. Зато Бог наградил её хорошим размерчиком груди. Неужели Валеру это завлекло? Она была не интересная, но стервозная. Валера носился вокруг неё как преданный пёс. А со мной рядом был Серёга. Мне было с ним интересно, но влюблённости я не ощущала.

В гараже всё было как обычно: мы сидели, болтали, шутили. Валерка вышел на улицу покурить, и тут моё сердечко прошептало: «Оль, выйди за ним». Я видела, что Сергей обратил внимание на то, как я встала и пошла за Валеркой. Но он был достаточно умным, чтобы не ревновать, он понял меня. У нас с Валеркой была недосказанность, и нужно было поставить точку. Я вышла за ним, не скрывая, что хочу поговорить. Сначала он долго строил из себя дурака. Но потом сдался. Ведь я просто пожелала ему счастья. Я понимала, что

у нас ничего не выйдет и эта злость ни к чему. После моих слов он обнял меня и сказал: «Я рад, что мы поговорили, вы с Серёгой – хорошая пара, не обижай его». Этого я не могла обещать, он сказал это, потому что, наверное, понимал, что я разобью сердце его другу, если вовремя не отпущу. Мы долго стояли на морозе, но в душе было тепло, от того что мы всё решили. На следующей дискотеке Валерка вернул мне мой медляк, который станцевал с моей подругой. Он пригласил меня под нашу любимую песню. Я крепко обнимала его за плечи, прижималась, как к родному, и тихо пела строчки из нашей с ним песни:

«На тебя смотрела и не знала.
Уходила, даже не скучала.
А слова твои – пустые строчки,
Как в предложениях маленькие точки.
И опять ты окна открываешь,
Свою душу светом наполняешь.
Всё, что было, снова забываешь,
Просто улетаешь...»

В школе я передала анкету Валерке, чтобы он её заполнил. Стёпа и Сергей присоединились. И это как будто означало моё прощание с этой нелепой компанией. Сейчас пишу, а в руках у меня та самая тетрадка. Серёжка писал мне романтические смс-ки, часто звонил, и мне не хотелось пока

забивать голову кем-то другим. Он был выше меня ростом, но очень худой, с жёсткими чертами лица. Сергей был добродушным парнем и очень тянулся ко мне. А я уже тогда, в четырнадцать лет, выбирала козлов. Хорошие парни мне были не интересны, они бегали за мной, во всём мне потакали. Мне с ними было скучно. Да, я держала их возле себя только ради того, чтоб приходиться к ним и залечивать свои раны, которые мне наносили те самые козлы. Я смутно помню наше общение с Серёжкой. Наверное, вся наша интрижка сложилась из пары вечеров, в которые я всё равно думала о другом. Один раз, зимним вечером, мы гуляли по заснеженным улицам, он рассказывал какие-то приколы. Я, смотря на небо, шла и думала: «Господи, почему даже сейчас мои мысли заняты другим? Даже тогда, когда всё совершенно спокойно. Почему мне постоянно хочется встряски?» Я не находила ответов на свои же вопросы. Сергей не заслуживал такого отношения к нему, но это всё, что я могла ему дать. Временами меня пробивало на тепло, и я посылала ему сердечки в сообщениях. Писала ласковые слова, но всегда точно знала, что это какой-то перевалочный пункт. У нас так же была одна песня на двоих: «Мы танцуем с тобой наш последний медляк, я танцую хреново, ты танцуешь никак...» Впереди меня ждал май и та роковая встреча. Поэтому, наверное, судьба давала мне время, чтобы набраться сил, чтобы встретить человека, из-за которого я и начала всё это писать.

В моё время в Починках было мало кружков и секций для подростков. Все

девочки ходили либо в местную театральную студию, либо в танцевальный кружок под руководством харизматичной женщины с белыми волосами и короткой стрижкой. Я не была исключением, хотя совсем недолго занималась танцами. Именно в центре дополнительного образования детей я начала общаться с Дэном. Я его знала и раньше, он часто гонял к нам в деревню на мотоцикле. Мы чаще стали видеться и плотнее общаться. Чересчур общительный, Дэн привлекал к себе внимание всех девочек, и моё тоже. Но не как парень, как друг и собеседник. С ним всегда было весело. Он сразу приметил меня и начал оказывать знаки внимания. С компанией «капюшончиков» он тоже общался, они жили на одном краю Починок, другими словами, «концовские», и там все друг друга знали.

Наш лёгкий флирт перерос в нечто большее. Но не с моей стороны. Хотя я сказала вам, что в новогоднюю ночь с 2006 на 2007 не было ничего примечательного, я ошибалась. Когда мы пришли в центр на ёлку, вся компания перемешалась. Я стояла в парке, возле вечного огня, и именно тут встретила Дэна той ночью. Он был жутко пьян и позволял себе больше, чем я хотела. В один момент он опустился передо мной на колени и попросил стать его девушкой. Я смеялась, всё воспринимала в шутку! Но Дэн был настроен серьёзно

и сказал: «Я не встану с колен, пока ты не скажешь да!». Он стоял минут сорок! На коленях, на морозе. Мимо проходили люди и все кричали: «Соглашайся». Сверху вниз я смотрела на его блестящие глаза, вела себя растерянно и не могла уговорить его подняться. После долгих уговоров Дэн встал, и любовь сменилась ненавистью. Он стал грубить мне, мол, почему я веду себя, как маленькая, и не соглашаюсь. Я пыталась объяснить, что как раз по-детски вёл себя он. Когда я поняла, что наш разговор стал горячее, высказывания стали громче и злее, я сбежала. Не хотела портить отношения с ним и надеялась, что на утро он всё забудет. Из-за меня Дэн стал враждовать с Серёгой. Ему не нравилось, что со вторым я общаюсь ближе. Я пыталась сглаживать углы, не хотела быть причиной конфликтов. Но у меня не вышло...

Дэн дрался за меня. Больше всего я этого не хотела, но меня никто не спрашивал. Первый раз был в школе. Я сидела в своём классе, учила стих по литературе. Я редко учила стихи дома, память идеальная, если литература была шестым, то проблем вообще не возникало. Я вышла в коридор: коричневые полы, голубые стены, – так неуютно. Я встала у окна, положила руки на подоконник, посмотрела на улицу, – там зима. Слышу, Таша с лестницы мне что-то кричит. На перемене было шумно, и я не разобрала ни слова. Она подбежала ко мне, схватила за плечи и встряхнула. «Оль, Оль, там мальчишки за коробку пошли, ну ты понимаешь же, что сейчас будет! Бери куртку, пошли смотреть». «Что?! Кто?! Ко-

го повёл, куда!?» – я паниковала и задавала глупые вопросы.

Я знала, мне не стоит туда идти, ведь тогда я ещё сильнее спровоцирую ребят. Я побежала на переходку, там были большие окна, которые выходили как раз на хоккейную коробку, где всегда происходили школьные разборки. Мальчишки ещё туда ходили курить. Когда я взглянула в окно, я увидела, как толпа идёт обратно. Впереди Сергей, чуть отставал Денис. Они видели меня. Они оба смотрели мне в глаза, я никогда не забуду взгляд побежденного Серёжи. Исподлобья он смотрел и ненавидел меня. Мне его было жаль, ведь я знала, какой Денис зверь в драках. Мне было неловко, не по себе. Я не знала, что сказать. Стих по литературе рассказала на тройку, мысли не складывались в голове, и говорить хотелось о другом. После уроков я вышла из школы, там стоял Дэн, ждал, когда я кинусь в объятия к победителю. Но я молча прошла мимо, Он одёрнул меня.

– Ты видела, как я его? – с гордостью сказал Денис.

– А на что мне было смотреть? На то, как ты способен унижить человека? – ответила я.

– Оль, ты сама не можешь определиться, кто тебе нужен, вот я определил за тебя, – заявил он.

– Я домой, мне литературу надо исправлять, а ты просто иди к чёрту, – я развернулась и пошла прочь.

Второй раз случился совсем скоро. Сама не знаю, поче-

му, я продолжала общаться с ними, даже после первой драки. Ни Дэну, ни Серёге я ничего не обещала. Больше было похоже, что это им нравится борьба. Но только они не знали, что главный приз не достанется никому. Наступил март, мой день рождения. Придерживаясь моды, я отмечала его на рынке. Собралась толпа молодёжи. Одной накладно было устраивать такие тусовки, поэтому мы сложились вдвоём с девочкой, у которой день рождения был близок к моему. Сергей не пришёл меня поздравлять, он избегал большого скопления людей. Общался он только со своими. А вот Дэн на таких тусовках чувствовал себя, как рыба в воде. Он заявился и вручил мне большую мягкую игрушку. Я не растаяла, но было приятно. Когда пришло время идти на дискотеку, все стали расходиться. Я потерялась, девчонки мои тоже куда-то исчезли. Я стояла возле ворот рынка и пыталась хоть до кого-то дозвониться. Идти с кем попало на дискотеку – не уважать себя. Мы могли заявиться туда только своей компанией. Я нервничала, никто не брал трубку, и тут ко мне подошёл Дэн.

– Лель, пойдём со мной до дискотеки. Тебя никто не тронет.

– Дэн, ты же знаешь, я не боюсь никого. Просто девчонок потеряла.

Мы пошли в сторону дискотеки, выворачивая от рынка. Напротив, через дорогу находилось здание кулинарии. И, к моему большому удивлению, возле неё стоял Сергей. Один.

В моей голове за секунду пробежало миллион мыслей. «Господи, что сейчас будет! Дэн пьяный, Серёга стоит один, сейчас увидит нас... Боже, что делать?» Меня затрясло, я нервничала и часто дышала.

– Ну-ка, Лёль, пойдём, перейдём дорогу на ту сторону...., – сказал Дэн, увидев Серёгу.

– Прошу, не надо, я тороплюсь на дискотеку, – отговаривала его я.

Это было бесполезно. Он потащил меня за руку за собой. Сергей стоял как вкопанный. Конфликт начался моментально.

– Лёль, ты чё, с ним? – спросил меня Сергей.

– Да, а какого хрена ты не пришёл! – резко ответила я.

– Да, Серёг, чё не пришёл-то? Нехорошо обижать мою девушку, – вмешался Денис.

– А ты у неё спроси, твоя ли она? – ответил ему Сергей.

И понеслось... Дэн потащил Серёгу за здание кулинарии. Я побежала за ними. Они, не дойдя до места, уже начали толкать друг друга. Я пыталась разнять их. Я плакала, я не хотела, чтобы они из-за меня причиняли друг другу боль. Они начали драться, валяли друг друга в снегу. А я стояла и кричала. Рядом не было никого, кто бы смог их растащить, они уничтожали друг друга. Я ревела взахлёб. Опускалась

на корточках, давила на глаза и уши, чтоб только не видеть происходящее. Когда Серёга увидел меня в таком состоянии, он увернулся от Дэна и подбежал ко мне.

– Прости, прости меня, моя маленькая. Я не хотел.

– Вы идиоты, оба! Уйдите от меня! Вы ничего не понимаете! Ненавижу вас! – кричала я. Мои слова напугали даже Дениса. Он замер. Я бросилась бежать оттуда. В истерике, слезах, я мчалась по скользким дорогам в сторону дискотеки. Я бежала не от них. А от самой себя. Ведь в том, что произошло, виновата я. Я игралась, мне было забавно. И из-за этой игры в свой день рождения я увидела кровь на снегу.

Любовь – это чья-то жизнь, сильно повлиявшая на вашу.

...сердце может быть пустым, но не мёртвым, и я, потеряв свою маленькую любовь, обрела целый мир, и он будет жить для меня, и я растворюсь в нём, я буду любить его весь, с его грязью, ложью, играми, со всеми его людьми, чужими мне, чужими друг другу, такими же несчастными, счастливыми и запутавшимися, как я!

Мария Мур

Весна мне подарила эти нежные чувства. Окунула в омут с

головой и пятками. Он написал первый, хотел познакомиться. Всё по правилам, всё по стандарту. Моя интуиция меня никогда не подводила. Я угадала его фамилию, как только он написал. Будто это было предчувствие, что его чары когда-то дойдут до меня. Как только он назвал имя Ванька, я мысленно сказала: «Ваня... Тот самый, что ли?» – и это был он. Для девушек 14-17 лет он был идеалом, потому что отлично умел класть лапшичку на прекрасные ушки юных дев. Я влюбилась в мае. Я всегда влюблялась в мае. В мае всегда со мной, что-то случалось. Как-то спустя шесть лет с нашего с Ваней знакомства подружка спросила меня: «Что вы нашли в нём? Моя Сашка тоже с ним встречалась, так убивалась по нему». И, знаете, я не нашлась, что ответить. Умом я понимала, что ничего сверхъестественного в нём нет. В нём вообще ничего нет. Внешность так себе, манеры так себе и в целом – так себе. Но сердце говорило «он особенный», он знает, за какие ниточки нужно тянуть. И тогда он написал мне.

Я не ожидала такого поворота событий. Мне вообще было плевать на какие то новые знакомства Я симпатичная девушка, и парней, желающих со мной общаться, было достаточно. Тем более, я недавно перешла в другую школу. Новенькая девочка, новые знакомства и встречи. Всё было скучным и обычным. По крайней мере, для меня. Безусловно, парни так и лезли со своими банальными знакомствами, которых мне и не надо было. Всё, чего я хотела, – это эмоций, без разницы каких, положительных или отрицательных. Главное, эмоций,

которые хоть на немного взбудоражили бы мою душу.

На следующий после знакомства день, как выяснилось, мы должны были выступать на одной сцене, ведь, что Ванька, что я, были людьми творческими. Он входил в местную театральную студию, а я занималась в танцевальном кружке. Выступление было посвящено Дню Победы, поэтому сделать всё нужно было на отлично. За всё выступление я с Ванькой даже не говорила, почему, ни я, ни он сам не знали. Он разговаривал с моими подругами, а я просто стояла рядом и молчала. Хотя я далеко не скромница, но говорить с Ним я не могла, как будто бы не было слов. Естественно мы встречались взглядами и просто мило улыбались. Никто даже не заметил, что между нами что-то есть. Да и не должны были заметить, ведь мы общались только день. Наше странное поведение даже нам неясно было. Когда выступление закончилось и уже все разошлись по домам, он написал мне сообщение, в котором сказал, что хочет со мной встретиться и погулять, а я уверенностью и будто безразличием заявила: «Да нет проблем, если уж так хочешь, то увидимся...», – а у самой дрожали руки. Я вышла из ДК, направилась к нему навстречу. Он стоял, ждал меня возле «подвальчика» – магазина рядом со школой. Издалека я чувствовала его уверенность в себе, а моя корона куда-то мгновенно слетела. Он стоял в ярко-зелёной рубашке, хитро улыбался и пристально смотрел на меня. Я подошла к нему и только открыла рот, чтоб сказать хоть что-то первой и показать, что не боюсь его,

как он перебил меня своим жестом, взял пакет у меня из рук и сказал: «Тяжело, наверное, я донесу». И миллион мурашек пробежал по моему телу... Я таяла от нахождения рядом с ним, мы могли говорить на разные темы и во всём понимать друг друга. Было ощущение, как будто мы знакомы уже очень давно. Мы говорили, говорили, и, казалось, это будет продолжаться вечно. Не замолкнуть и не отпустить его руку из своей, вовеки. Самое главное – я стеснялась его, а это первый звоночек о моей большой симпатии.

В этот же день Ваня познакомил меня с его лучшим другом. Помните, я упомянула выше, что Ванёк без друзей никуда? Он расставался с поддержкой и знакомился – тоже. Рома был очень приветлив со мной. Спрашивал обо всём, улыбался, был заинтересован нашим знакомством. Как будто у них действовала отработанная схема. Вместе сделать так, чтоб я попала в сети. И я попала. Тогда я училась в восьмом классе, Он в одиннадцатом. Каждое утро я просыпалась с мыслью, что вот оно, наконец-то утро, и сегодня я увижу Его. Встречусь с ним, посмотрю в глаза – это всё, что нужно. Этой эйфории мне хватало на весь день. Хотя в школе мы общались совсем мало и, конечно, не в таком формате, как на улице: мы не подходили к друг другу, а при встрече просто произносили сухое «привет» и шли дальше. Но даже этого мне хватало для детской радости в моём сердце. Он со своими друзьями на переменах всегда сидел на подоконнике третьего этажа, а я знала это и старалась мельтешить перед

его глазами. Как-то я шла вниз, Он окрикнул меня, я посмотрела вверх и смутилась, он фотографировал меня. Он смущал меня, я не знала, как вести себя, я была наивным, добрым, светлым ребёнком, не знающим, какой шаг сделать следующим. Именно таким искренним девочкам, как я, нравятся такие плохие мальчики, как Он. Минус притягивает плюс. Это про нас, про девочек-отличниц и мальчишек-хулиганов.

Первое время я общалась с Ним, как и со всеми своими друзьями, не замечая ничего особенного, я даже не догадывалась, что это было начало большой и красивой истории, которая навсегда останется в моей памяти. Все мои вечера с ним проходили непредсказуемо. Мы редко договаривались о встрече, зная, что всё равно обязательно встретимся. Будто сама судьба толкала нас друг к другу, даже тогда, когда я вообще не желала видеть его. Знаете то чувство, когда при виде человека маленькие разряды тока бьют по всему телу? Я испытывала его каждый раз, когда хоть издали видела его. Да что говорить, у меня дух захватывало даже при произношении его имени. Любая информация про него была для меня самой важной. Мы не всегда встречались вечером, но я очень этого ждала. Он диджей, и мог не выходить из своей каморки весь вечер. Единственная возможность встретиться с ним – это дождаться конца дискотеки.

Как-то я шла возле музыкальной школы, прогуливалась после дискотеки с сестрой. Юлька хотела свалить к мальчишкам,

но не могла меня оставить одну. И мы случайно встречаем Ромку – друга Вани. Мы перебросились парочкой фраз и я уже хотела идти дальше, но Рома остановил и сказал:

– Оль, куда же ты?? Сейчас Ванька к тебе придёт!

– Нет. Не придёт. Я знаю, – ответила я. Слишком много вечеров я, так и не дождавшись его, уезжала домой.

– А я говорю, придёт, подожди, не уходи никуда! – Он был так уверен в этом, что даже хотел поспорить.

Я уступила. Ванька пришёл. Мы пошли на крыльцо музыкальной школы, там обычно отдыхала его компания. Юлька ушла тусить с другой компанией. На тот момент я не знала никого из его круга. Ванька обнял меня совсем не по-дружески, что лично меня очень удивило. Он обхватил меня сзади своими крепкими руками, прижал к себе. Иногда наклонялся и дышал мне в ушко. Заигрывал со мной. Он представлял меня своим друзьям как свою девушку. Я не возражала, мне нравилось, что он всё определил сам. Девочкам нравятся парни, которые берут инициативу на себя.

Стояла рядом с ним, смотрела на происходящее и понимала: вот она, первая моя победа. Моя гордыня внутри меня ликовала, прыгала от радости. И громко кричала: «Победа! Победа!», я сразила его наповал. Я не знала одного: что он думал так же. И наша игра за превосходство только началась. Мы смеялись, шутили, мальчишки пили пиво. Всё было как во сне. Мне казалось, что в этой компании я была с самого начала её существования. Мне было легко и ком-

фортно.

На часах уже был третий час ночи. Мама разрешала нам гулять только до часа. Но в этот день мы приехали от бабушки, поэтому можно было немного задержаться. Уходить не хотелось, пришла Юлька, чтоб забрать меня и вернуться домой. Настало время прощаться. Юлька вызвала такси, Ванька всё так же не отпускал меня из своих крепких объятий. Подъехала машина. Я стояла, смотрела на него, не отрывая глаз. На лице была счастливая улыбка. И вот последние секунды вместе... Ваня поцеловал меня. Да, это был наш первый поцелуй. Всё мое тело покрылось мурашками, сердце ёкнуло, было приятное и нежное ощущение наполненности души. Поцелуй был короткий, он отпустил мою руку и сказал: «Увидимся». Пока мы ехали, я смотрела в окно на меняющиеся пейзажи, думала о том, как прекрасен был этот вечер. Мне было не страшно, что сейчас меня отругает бабушка, за то, что вернулись под утро. Если бы не Юлька, я бы осталась ещё дольше рядом с Ванькой.

На следующий день я проснулась только к обеду. Открыв глаза, сразу поняла, что на моём лице появилась улыбка, улыбка от счастья, от радости. «Навсегда... только с тобой... мой Ванечка...», – думала я. Не могла объяснить, что было вчера, ни себе, ни Юльке. Сестра, похоже, поняла, что я по уши влюбилась в самого прекрасного парня на земле. Он мой. А я его. Самый красивый, самый умный, самый-самый! Сама того не осознавая, я рисовала образ идеального парня

у себя в голове. Которого на самом деле нет.

Шли дни. Мы все так же общались, разговаривали днями и ночами по телефону. Писали друг другу ласковые сообщения, и я начала понимать, что этот человек не такой, как все. Не просто парень, с которым я общаюсь, для меня он значил что-то большее. Что именно, я не понимала, но точно знала, что не могу без него. Не могу без его противоречивого характера, без его тёплых рук и добрых, хитрых глаз. В нём в одинаковой мере сочеталось добро и зло, добродушие и коварство. Меня так бешено тянуло к нему. Я думала о нём постоянно. Меня радовали даже мелочи, связанные с ним.

Последний звонок, провожаем восьмой класс. У нашего класса была традиция – ходить на природу в конце каждого года. Родители нас с Юлькой отпускали под предлогом, что с нами пойдёт классный руководитель. Но это был большой обман. Елена Васильевна бы поседела, если бы побывала хоть на одном нашем празднике. Собрались мы на берегу Рудни. Развели костёр, май был жарким, мальчишки полезли купаться. Одна из моих одноклассниц тоже полезла в воду, берег был крутой, попросила дать ей руку, чтоб она могла вылезти из воды. Вся моя наивность проявилась в том, что я поверила и подала ей руку. Через секунду оказалась в воде. Прямо в одежде. Не скажу, что вода была тёплой, я поторопилась вылезти назад. Пришлось с себя всё снять, чтобы обсохнуть. Когда кому-то из нас звонили родители, мы делали вид, что с нами есть наша класснуха. Таша разговаривала с

мамой, а на заднем фоне кто-нибудь из нас кричал: «Елена Васильевна, шашлык готов! Давайте кушать». Не знаю, верили или только делали вид, что верят в это, наши родители. Палаток у нас с собой не было, только покрывала, которые лежали на траве, но мы собирались оставаться на ночь.

У нас был весёлый и дружный класс. Мальчишки никогда не обижали девчонок, а наоборот заботились о нас. Между нами не было конфликтов, только шутки. Наверное, все девочки рассматривают своих одноклассников только в качестве друзей, ну или не рассматривают вообще. Ещё когда я училась в седьмом классе, мой одноклассник Вадик пытался ухаживать за мной. У него была смазливая внешность, широко открытые, добрые глаза, пухлые губы. Он рано начал мелироваться, носить объёмные вещи. Он мог быть настоящим альфачом. Кадрить девчонок, пользоваться ими, бросать, и ему бы всё сходило с рук. Но он был другим. Был хорошим, поэтому и не пользовался популярностью среди девчонок. Он дарил мне шоколадки, мягкие игрушки. А я давала ему списывать. Это было очень мило, без какого-либо подтекста о пошлости. Всё, что мы могли позволить в компании одноклассников – поиграть в бутылочку, когда градус в крови поднимался за счёт алкоголя. Диман, ещё один наш одноклассник, сох по Таше ещё с садика. Он, как и Владик, был симпатичным и таким же неприметным для других девчонок. Из подобных парней выходят хорошие, верные мужья. Это я понимаю сейчас. Тогда нам рано было думать о

замужестве, поэтому мы думали о плохих парнях. Об эмоциях, о страданиях, но никак не о заботе, которую нам давали наши мальчишки.

Несмотря на то, что мы собрались с классом, мы с девочкам всё равно хотели пойти на дискотеку. Мальчишки нас отговаривали, мол и так будет весело, куда вы собрались. Но пропустить дискотеку было никак нельзя. Одежда моя высохла, но пахла костром, и даже это меня не остановило от того, чтобы рвануть в центр. Мне названивал Дэн. Выспрашивал, где конкретно мы остановились с одноклассниками, чтобы прийти к нам. В его компании был Лёха. Высокий, плотный парень с деревенской внешностью. Он ухлёстывал за Юлькой, поэтому тоже жаждал видеть её в этот вечер. Вместе с Дэном и Лёхой нас разыскивал Винчестер. Это уха-жёр нашей Таши. Погоняло у него было такое от того, что он был спортсменом. Может, поэтому по нему все девочки сходили с ума. А он влюблён был в нашу Ташу.

Телефоны разрывались у нас троих. Они начали обходить весь берег Рудни в поисках меня, Юльки и Таши. А мы собрались на дискач. Я мечтала встретить Ваню. Когда мы уже были в центре, я не наблюдала его, он работал, как всегда. Я была спокойна, знала, что увижу его. Ведь он написал мне смс: «После дискотеки встретимся». Я кружилась на танцполе, как обычно, на нашем месте. Вокруг много других девчонок, но никто не заходил в наш круг. Иначе это плохо кончится. В середине круга лежали сумки. И если кто-то из

других девчонок с нами дружил, они смело кидали сумку в центр круга и становились рядом. Я поднимала руки, закрывала глаза. Тащила от самого момента и предвкушения, что скоро снова увижу его. Когда он включал медляк, я знала, что он не выйдет и не станцует его со мной. Потому что он серьёзно относился к тому, что делает, и редко покидал своё место. Поэтому, когда звучали медляки, я спокойно отходила в сторону к стенке, смотрела, кто с кем танцует. Если меня приглашали, я отказывалась. Ведь молва быстро разнесёт, кто с кем танцевал, и Ване это не понравилось бы.

Дискотека закончилась. Все вышли на улицу. Решать, что делать дальше, как продолжать вечер. Ко мне подошли какие-то «концовские» девчонки с разговорами. Я смотрела презрительно на них в течение дискотеки, и им это не понравилось. Они нашли меня после и начали качать права. Именно тогда, когда я стояла у стены, по их версии, я смотрела на них, а потом обсуждала с подругами что-то. Естественно, я на них не смотрела, и моё презрение к ним пробудилось только тогда, когда они подошли ко мне со своими претензиями. Я очень быстро хотела решить конфликт, ведь боялась, что из-за них могу упустить встречу с Ванькой. Он в это время тихо вышел из ДК и направился в сторону места, где сидела его компания. Я краем глаза увидела его и, не решив, проблему с дамами, бросилась за ним. Одна из колхозниц одёрнула меня: «Куда ты собралась? Мы не договорили».

«Девчонки, я вас понимаю, вам хочется обсудить непо-

нятную проблему, но я тороплюсь». Пообещала им, что приду на забитую мне стрелу, но чуть позже. Как я уже говорила, все эти разборки за ДК для меня казались смешными. Для меня тогда важно было другое. Я поняла, что потеряла из виду Ваньку. Характер у него был паскудный, он мог мне не позвонить тогда, не искать меня. Не ждать. Ведь мы договорились встретиться, я должна была его ждать. И неважно, почему я этого не смогла сделать. Он мог обидеться. Предъявить мне потом за это, поэтому я скорее попыталась его найти. Мне удалось. Я подошла к нему, взяла за руку и выдохнула. Всё, его рука в моей. И нам никто не испортит это вечер.

Мы шли по второй линии. Держались за руку и не хотели прощаться. Я обняла его, мои грустные глаза говорили, что рядом с ним я в вечном покое, и я не хочу ничего менять. Я отошла от него, он одёрнул меня и снова заключил в свои крепкие объятия. Он поцеловал меня. Не я, а он захотел вновь прикоснуться к моим губам. Второй наш поцелуй был ещё ярче, чем предыдущий. Казалось, вся вечность прошла вокруг нас. Всё вокруг подождёт. Я с ним, и я его целую. Мое счастье бесконечно, я нахожусь где-то там, среди бабочек и фей. Мы целовались, а его друзья считали 1,2,3,4... как на свадьбе. Мы не могли оторваться друг от друга. Я плюхнулась на раму велосипеда, и Альберт помчал с ветерком. Алик – ещё один друг Вани. Мы с ним не особо были близки, как с Ромкой или Максом. Внешне он напоминал гномика, нос

картошкой и торчащие уши. Именно он повёз меня на велике обратно на берег Рудни. Он мчался, на улице уже светало, ветер дул нам в лицо. И я была такая счастливая. Лечу на раме велосипеда со сладким привкусом нашего с Ваней поцелуя на губах. Впереди лето, я молода, красива и счастлива. Я встретила достойного парня, и что может быть лучше?

У Ваньки в этот год был выпускной, и это лето было последним свободным для него. Ведь он собрался поступать в медицинский. Я гордилась тем, что мой парень – будущий врач. Когда я вернулась к одноклассникам, девчонки уже были там. Мальчишки сидели около костра и ждали, пока мы нагуляемся.

Таша провела этот вечер с Винчестером, а Денис нас так и не нашёл. Мы, переполненные эмоциями, начали всё рассказывать друг другу. Мальчишки постоянно подкидывали дров, чтобы согреться. И вместе с дровами в тот вечер сгорел Юлькин купальник, она оставила его в пакете, а мальчишки подумали, что это мусор. Совсем не надолго мы все легли на покрывала, кутаясь в то, что осталось, плотно прижимались к друг другу, чтобы не выпускать тепло. Наступило утро, и мы отправились в сторону дома. Довольные и счастливые.

На календаре был май, 26 число... конец учебного года. В этот день я, как всегда вечером, поехала в центр на дискотеку. Там снова увидела Ваню. Но я не подходила к нему первая, да и он не горел желанием провести всю дискотеку рядом со мной. Безусловно, он считал себя крутым перцем и

не считал нужным за кем-то ходить, возможно, он ждал, когда я сама подойду, но мне тоже хватало гордости не делать этого. Зато он ставил для меня песенки. Это жутко приятное чувство, когда сотня людей танцует и не знает, ради кого он ставит эти песни, кем заняты его мысли, а я знаю – мной.

«Для красивой голубоглазой девчонки», – говорил он в микрофон. И ставил нашу песенку:

«Я так хочу напомнить тебе обо мне,
Но ты не сможешь понять меня,
И только летний дождь поймёт мои слова».

В этот же день, после школы, он повёл меня в ДК. В святую святых – диджейскую. Никого не было, мы остались вдвоём. Он поставил «Летний дождь», взял меня за руку и пригласил на медленный танец. «Я тебя лишаю медляков каждую дискотеку! Но зато сейчас есть только мы вдвоём, весь зал наш. Мы можем станцевать сразу пять медляков наперёд», – оправдывался он. Я смотрела своими большими глазами на него снизу вверх, а он всё крепче сжимал мою руку и прижимал меня к себе. Было прохладно, но между нами было так жарко, что потели ладони и перехватывало дыхание.

В диджейской, в этой маленькой каморке, все стены были исписаны пожеланиями, поздравлениями, признаниями. Всем ди-джеям из поколения в поколение тут писали, что-

то важное. Ваня вручил мне маркер, и я поняла, что нужно делать: оставить след на этом мемориале. Я встала на стул, нашла свободное место и огромным шрифтом написала: «Ванька! Я люблю тебя! Вы с Ромкой лучшие! P.S POA». Зачем? Почему? Как так? Взяла и призналась ему. Так быстро и так глупо, но это было искренне, и он это оценил. Теперь все заходили туда и смотрели на эту огромную надпись, выделявшуюся среди прочей писанины. Когда позже там делали ремонт, все эти исписанные стены сломали, но Ванька с Ромкой сохранили один кусочек, как раз с моей надписью. Надеюсь, эта доска всё ещё лежит у Вани в гараже, как символ того, что никогда его так больше никто не полюбит. Навивно и без памяти.

Я ушла в затишье, уехала к бабушке в деревню. Впереди ждало целое лето, и я хотела провести его здесь. У бабушки мне было всегда легко. Чувство свободы в этой маленькой деревеньке никогда тебя не покидает. Шаланга – народное название этого места. Село Новоспасское – официальное. Здесь я провела всё своё детство. Невероятное чувство тяги и желание приехать туда живёт во мне и сейчас. И я знаю, так будет всегда. Небольшая уютная моя деревенька. В маленьком деревянном домике жила моя прабабушка и её дочь, моя бабушка. Даже если мы не ездили с Юлькой на диско, а оставались в деревне, вечера всё равно проходили весело. У нас была своя дружная компания тут. Четыре мальчишки и мы с Юлькой. Женёк – сват, Димка – Рубик, Ванюшка и Дима –

мнук. С первым из них мы дружили дольше всех, с остальными судьба свела годам к одиннадцати. И вот мы подростки, вся деревня наша. Днём мы обычно ходили купаться, а вечером наряжались и отправлялись в сельский клуб. Бабушка, конечно, ругалась из-за того, что мы дружим только с мальчишками. Но со временем смирилась, ведь девчонки из той деревни были не из нашей песни.

Проснёшься к обеду, Бабуля уже накрыла стол. Поешь пирогов с молоком – и бегом на речку. Накупаешься, назагораешься, к вечеру домой, в баньку, а затем в клуб. Были и тяжёлые дни, когда нужно было встать в 5 утра, чтобы мотыжить картошку. Если ты вернулся с улицы в 3, а в 5 уже с тлячкой в руках, можно сказать, ты практически умер. Самое бестолковое занятие для меня, но не для бабушки, – собирание жуков. Мне кажется, у меня до сих пор в носу запах от личинок колорадского жука. Если с огорода слышишь, как сигналит тачка, это значит Женёк приехал за нами на улицу. Бабушка выйдет ко двору, постучит подогом по капоту, отругает и нас и Женьку, но всё равно отпустит гулять.

– Идите, курносый за вами приехал! Вот окаянный, не даёт покоя! – ворчала Бабуля.

Гулять нам бабка разрешала только до одиннадцати, максимум до часа. Но наша махинация позволяла задержаться до утра. Бабушка ложилась спать, когда мы только начинали собираться гулять. Где-то около восьми вечера. В доме были лишь одни часы – старый будильник на буфете. Телеви-

зор Бабушка не включала, поэтому мы спокойно переводили стрелки на три-четыре часа назад. И когда за окном было уже два часа ночи, на бабкином будильнике показывало 23.00. Мы смело приходили домой, как будто бы вовремя. Бабушка удивлённо смотрела на время, но нас не ругала. Когда она снова ложилась спать, мы возвращали всё на место. Самое главное – не забыть перевести часы на настоящее время. Так делала моя Мама, моя тётя, все мои старшие троюродные сестры, и теперь мы. Это была тайна, передающаяся из поколения в поколение. Сейчас я думаю, Таисия Васильевна, прекрасно знала, что мы её обманываем, но прощала нам всё, потому что сильно любила.

Я не забуду никогда мой деревенский дом, наши лавочки возле него, большой куст «золотых шаров» возле калитки, три больших куста сирени под окном, запах яблок с огорода. Помню каждую мелочь: в каком месте Бабушка сажала лук и в каком углу были кусты смородины. Какой была на вкус вода из колонки, где Бабушка держала конфеты, а где прятала самогон. Все эти моменты пройдут со мной всю жизнь, картинки в голове не сотрутся, ведь я так бережно их там храню.

Именно тут, отдыхая в своей деревне, я узнала, что у Вани есть другая. Я долго не приезжала в центр, и меня решили заменить. Я поехала к нему за объяснениями. Сейчас мне смешно вспоминать, какие ещё мне объяснения нужны были, всё же очевидно. Но тогда мне было больно, и я хотела поговорить с ним. Моё сердце сжигало противное состояние

непонимания, удивления, тревоги. Всю дорогу до него я проплакала, не зная, зачем еду, стоит ли мне выслушивать его оправдания. Может, лучше молча уйти? Если вы собираетесь уходить, сделайте это без лишних слов. Это самое большое для другого человека. Молча поставьте точку и перевернуть страницу. Но мне было поздно отступить. Объяснения, которые я получила, меня раскололи на две части. Сама себе я говорила: «Он подлый, он тебя кинул, он подставил и предал». А влюблённая в него, другая я, успокаивала и говорила, что всё это ерунда, и он от меня никуда не денется.

– Оль, понимаешь, я такой человек, если я один раз с девочкой позависал, пусть даже по пьяни, я перед ней как-то обязан становлюсь... – слово в слово его оправдания. – Со Снежанной всё получилось чисто случайно... но... ты, я думаю, должна об этом знать... – Ваня на время замолчал. – В общем, я предложил Снежанне встречаться... теперь мы пара, – договорил Ваня.

Нормально, да? ОН ЕЙ ПРЕДЛОЖИЛ ВСТРЕЧАТЬСЯ!! То есть со мной он растягивал удовольствие, а с ней с порога заявил, что они вместе. Ну и ладно.

– Ну что ж, так тому и быть... Кстати, я думаю, ты тоже должен знать... Я помирилась с Денисом и у нас теперь тоже всё хорошо, – сказала я в отместку. По-моему, он даже обрадовался, что я якобы не злюсь на него. И я убедила сама себя, что всё случившееся не трагедия.

Я недолго думала о словах Вани и даже ни капли не расстраивалась. Ваню ни в чём не обвиняла, а даже наоборот старалась оправдать его в своих мыслях, он мне ничего не должен, ведь мы не встречались.

Сейчас сложно воссоздать все мелочи, но было время, когда мы нормально общались с этой Снежанной. Ещё до их интрижки с Иваном. Кстати, Снежанна не знала о моих близких отношениях с ним, ведь мы кругом кричали, что мы друзья. Поэтому первое время она мне даже рассказывала о встречах с Ваней. А я слушала и в душе смеялась. Наверно, все знают, как приятно слушать такие истории, когда знаешь правду. Я даже давала ей советы. Так сказать, экспериментировала над ней. Сделает она так, как я ей скажу, или нет? Сработает мой совет или нет? Меня это забавляло. Она любила прогуливать уроки, и один раз я прогуляла их вместе с ней.

Держи своих врагов ближе, всегда считала я. Мы сидели на крыльце ДК. Болтали с ней на девичьи темы, как вдруг она решила перевести разговор и спросила:

– А ты Ваньку знаешь?

– Его все знают, Снеж! А что такое?

– Да он клеит меня, а я не знаю, что делать. Мне кажется, он такой бабник, – продолжала она.

– Может, и бабник, но я уверена, к тебе он будет относиться серьёзно, – убеждала я её в том, что он хороший. Я хотела, чтобы она в него влюбилась. И чтоб он её бросил. Я была

уверена в этой схеме. Снежины рассказы о том, что она ест капусту, чтоб росли сиськи, наверное, знали все. Она всегда гордилась собой. Не спору, в ней что-то было, но не думаю, что в той степени, в какой она сама про себя думает. Вот так в первый раз Ваня решил обыграть меня. Я была уверена, что он всегда принадлежал мне, но ему временами было скучно. И от этого он позволял себе трепать мне нервы. Чудовище.

С Денисом я на самом деле не мирилась, просто сказала, чтобы не опуститься в глазах Вани. Остаться на его уровне. Но зато теперь был повод написать Денису и поговорить с ним, что я и сделала. Денис, естественно, этому был очень рад, ведь он только и ждал повода для примирения. Я не расстраивалась ещё и потому, что с Ваней-то мы не перестали общаться, всё было, как прежде. Звонки... сообщения... Но только официально уже было известно, что мы не встречаемся. Мы были друзьями, хорошими друзьями, но наша переписка, слова в сообщениях, говорили иначе. Мы не подавали вида, что любим друг друга. Даже Денис со Снежанной не догадывались, в чём дело. Я была уверена в Ваниных чувствах, но объявлять нас парой не хотела, меня и так всё устраивало. Зачем усложнять жизнь? Мы оба вели двойную игру, жили в двух мирах. Днём, вроде бы, всё хорошо, у нас были люди, с которыми спокойно. С ними мы проводили свои перемены в школе, а ночью шли к друг другу. Нас тянуло, мы снова были вместе. Как любовники в самом изощрённом романе. Это странное чувство двойственности не даёт скучать. Вроде, мы

вместе, а НАС на самом деле нет. Зато нет и ссор, претензий, выноса мозгов. Нет ничего, кроме ошеломляющей тяги друг к другу. И это наш с ним мир. Второй в это время тихо дремал, думая, что мы рядом.

Но разве можно обмануть целый мир вокруг? Постоянно жить во лжи, обманывать людей, которые вовсе этого не заслужили. Ведь это только наша игра, а Снежа и Ден – лишь пешки в этой партии. Поэтому временами Денис чувствовал неладное и начинал ревновать меня к Ване. Я постоянно выкручивалась, находила оправдания. «Ты хоть видишь, как он на тебя смотрит?» – рычал Денис. Боже, я знаю, как он на меня смотрит, я знаю, что он чувствует ко мне. Но никому другому этого знать не нужно. Денис был безгранично влюблён меня, он на всё был готов пойти ради меня. А как чудесно он предложил мне быть его девушкой? Простоял целую вечность передо мною на коленях, зимой. Вы помните? Он хороший парень, я не хотела, чтобы он влюблялся в меня. Но он невольно стал заложником наших запутанных отношений с Ваней. Ден не был дураком, но и просто так уйти не мог. Отклеиться от меня ему было сложно. Он устраивал мне истерики. От безысходности посылал и обзывал меня. Когда мы ругались, он кричал на всю улицу, что я шлюха. Я не обижалась, знала, что он не со зла, а от боли кричит. От той боли, которую не заслужил. Но это были эмоции. И я ему их подарила, оставила рубец на сердце. После всех оскорблений он сам приходил ко мне, как наркоман за новой дозой.

В то время, как я пила кровь Дена, Иван наливал себе в стакан мою.

Были ситуации, когда он перегибал палку, и я очень злилась на него. Одной ночью мы встретились, на улице шёл дождик. По лужам Ваня прибежал ко мне после Снежаннки. В этот вечер всё прошло не как обычно, он не заставлял меня ждать, он сильно торопился ко мне.

– Куда ты идёшь? Ты можешь идти помедленнее? Ты слышишь, что я тебе говорю?! Оль! Стой! Посмотри на меня, – он встал передо мной, как стена. – Мы можем поговорить? Хотя бы минуту?

– Говори, я слушаю, – спокойно отрезала я, стискивая зубы, чтоб не забыть о том, что я зла на него.

– Вся моя жизнь принадлежит тебе. На что ты обижаешься? Я не рвал для неё цветов. Хулиганы влезли в наш палисадник и сорвали розы, я их остановил, забрал цветы и прогнал. Как бы смешно ни звучало, эти ворованные цветы я не мог тебе подарить. Ты достойна большего, а ей и так сойдёт. Отдал Снеже, пусть радуется.

– У тебя фамилия не Андерсен случайно? Ганс-Иван? Ты сказочник, и я не буду тебя слушать.

– Хочешь, я встану на колени перед тобой?

– Нет, не хочу видеть тебя униженным, я лучше пойду.

В тот момент я разлюбила красные розы, хотя дело было не в цветах, подаренных не мне. Мы всегда ненавидим вещи,

которые связаны с болью. Я видела счастливое лицо Снежанны, стоявшей с большим букетом алых роз, и её довольный вид пробуждал во мне жгучее чувство несправедливости. Я получала от него намного больше, чем просто букет цветов, но я хотела получать ВСЁ! Всю его любовь без остатка и не делить её с лёгкими женщинами из его жизни. Я хотела жить спокойно. Как нормальные люди, нормааааальныыыые! Без странных историй, без прятков, без встреч ночами, без глупых оправданий, без истерик. Без него, без него, без него!

Никак. Ведь Снежа сама рассказала мне, что Ваня подарил ей эти розы. Как я стерпела, чтобы не рассказать ей все? Я стояла, слушала её, а сердце наливалось злостью. Он убеждал меня, что всё, что у него есть, принадлежит мне. И это было так, я чувствовала. Но когда он выкидывал такие фокусы, я хотела убить его.

Я пришла к мысли, что надо искать спасательный круг, иначе я утону в нём. Дениса уже не хватало, чтоб залечить мои раны. Мне нужен был другой человек, чтобы переключиться. Попробовать жить по-другому, тем самым сделать Ване так же больно, как он делал мне. Я никогда не теряла времени зря, я искала всё новые и новые запасные аэродромы. Козыри в колоде отношений. Мне было мало Дениса и Ваньки, в них я не была уверена. Хотя, если подумать, в нашем-то возрасте, в ком можно было почувствовать эту уверенность? Осознание пришло ещё до конца учебного года. Я познакомилась на соревнованиях по баскетболу с Давидом,

за любовь к футболу все его называли Бекхэмом. Тогда-то, в восьмом классе, я не понимала, что он, оказывается, мой одноклассник – и бывший и будущий. На то время мы учились в параллельных классах, а первый раз в первый класс мы пошли вместе. Конечно, я его не узнала, сколько лет прошло. Маленький мальчик-блондинчик, кудрявый, с широкой милой улыбкой превратился в прекрасного, высокого, стройного самца. Я сидела на скамейке болельщиков и наблюдала, как он играет, рядом сидела Наташка, его одноклассница. Я спросила её, как его зовут. Она сказала – Давид, и тогда я начала кричать его имя и болеть за его команду. Конечно, он обратил на это внимание. Забивал мячи и боковым зрением смотрел в мою сторону. После игры мы встретились во дворе школы.

– Почему ты болела за мою команду? – спросил он.

– В ней был самый сильный игрок, – ответила я, намекая на него. Давид был со своим другом, Макаром, я с Юлькой. Тогда Давид предложил Юльке сделку:

– Вставай в футбольные ворота, если я забью гол, ты покажешь мне свою грудь.

Забавная такая идея. Юлька была смелой, и такое пари ей понравилось, она согласилась, но он не забил. Позже, в сообщениях, я пригласила его приехать ко мне в деревню, погулять, поговорить. И это было ожидаемо, Давид согласился. Мне нельзя отказать. Тем более, если я так упорно иду в бой. И вот 4 июля Бекхэм приехал ко мне. Он приехал на велоси-

педу. Преодолею десять километров пути, чтобы увидеться со мной. В восьмом классе ко мне приезжали на велосипеде, в десятом-одиннадцатом – на дорогих машинах, до восьмого класса ко мне в деревню мальчишки приходили пешком. Этот вечер мы провели здорово, много говорили и смеялись, с ним было так спокойно. Болтала с ним, а сама думала, +1 в мой багаж побед. Потому что с первого его взгляда на меня, можно было засчитать ему поражение.

Я рассталась с Денисом, сама не зная причины, ну просто как обычно я к чему-то придралась, история с ним была закрыта, но меня это как-то даже и не волновало, я прекрасно общалась с двумя молодыми людьми. С Давидом и Ваней. Мне не пришлось перед Денисом объясняться, он и так всё понял. Я написала ему смс: «Мы больше не вместе». И пошла дальше заниматься своими домашними делами. Кратко и без эмоций, я освободила Дениса от наручников. Наверное, он напился в этот вечер и проклинал меня. Но мне было всё равно. Мне позвонила его одноклассница, моя хорошая знакомая. Пыталась вразумить и воззвать к совести. Но не вышло. Я не считала себя виноватой. Он хотел эмоций, я ему их дала. На этом всё, до свидания.

Раньше мне всегда не хватало общения только с единственным мальчиком. Я старалась найти второго, третьего. Я люблю внимание, как и любая другая нормальная женщина, ведь его не бывает много. То, что тех, с кем общалась, было даже не двое, виноват Ваня. Он не выполнял полностью обя-

занности моего парня, в наших отношения из-за той самой фрилав были пробелы, которые я как раз и заполняла другими. Ровно так же, как и он. После всё пошло по накатанной, ведь, когда у тебя много внимания, ты уже не согласишься на меньшее. Вскоре Давид стал моим парнем, ведь нас многое связывало, мы были почти одного возраста. Я точно знала, что Он очень влюблён и пойдёт за мной хоть на край света. Мы не ругались, весело проводили время.

Я совершила ради него такой поступок, какого для других парней никогда не делала. Честно говоря, он сам меня подбил на него. Он сказал, что Маша сделала его другу Денису сюрприз: написала на дороге признание в любви из лепестков роз. Дурак бы понял, что это намёк. Даже больше не намёк, а вызов. Проверка, смогу ли я, такая вся королева, спуститься и сделать что-то для него. Лепестки роз? Фигня! Я решила действовать. Денис никогда не скрывал, что был у Маши первым, но и не скрывал, что с её подругой тоже спал. Вот такой Денис Апрельский. Вот такие лепестки. Поэтому было не удивительно, что Маша шла на романтические поступки (первый мч это серьезно), а Денис не ценил.

Как-то я и Юлька остались на ночь в гостях у нашей лучшей подруги, у Таши. Вот это был вечерок. Самым важным было то, что я решила доказать Давиду свою любовь именно в первом часу ночи! Вместе с подругами я отправилась к его дому. Заранее приготовила краску и, когда мы были на месте, хотела написать на асфальте признание. Но асфальт воз-

ле дома Давида был очень плохой, тогда я повернулась лицом к дому и начала размышлять, где же мне оставить свой привет. Мой взгляд упал на новый блестящий серый ГАРАЖ. Там-то я и написала во все ворота: «ДАВИД, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ. ТВОЯ ЛЮБИМАЯ». Красиво призналась в любви одному, а дальше гулять пошла с другим, конечно же, с Ванькой. Они оба не знали друг о друге. Пока. Моё творение на гараже не осталось незамеченным, вся школа говорила об этом. И всё, казалось хорошо, но чего-то не хватало. Мне. Как всегда... Давид был терпелив ко мне. Он прощал мне все мои капризы. Если я не хотела его видеть, я так и говорила. А он спокойно отвечал мне: «Без проблем, увидимся в другой раз». Если я хотела его срочно видеть, он приезжал, и я наслаждалась спокойствием, лёжа на его плече. У него была бешеная энергетика, прекрасное чувство юмора и до мурашек красивые карие глаза. Если я не брала трубку, он не ругался. Если я не писала ему сто сообщений в день, он мне ничего не предъявлял. Он всё спускал мне с рук. Баловал меня. Наверное, от того, что боялся потерять. Понимал, что я не стану терпеть, если он будет выносить мне мозг. Как-то он, как обычно, приехал ко мне в деревню, мы сели во дворе садика на низкую лавочку. Повернулись друг к другу лицом и решили поговорить. Устроить день откровений. Мы должны были раскрыть друг другу секреты. Всё то, что скрываем друг от друга, что накопилось в душе и так хочется рассказать. Я в очень мягкой форме намекнула на общение

с Ванькой. Его это задело, но он не подал вида. Сказал, что влюблён в меня и передо мною он полностью чист. Я, конечно, чувствовала себе менее уверенно, потому что знала, что за мной грешок есть. Конечно, сейчас я вспоминаю и понимаю: вряд ли тогда Давид говорил искренне о том, что он передо мной чист. Это сейчас я уже знаю, какой он хитрый, а в то время он казался мне искренним, безобидным мальчиком. Конечно, я ему все выложила, вывернула душу. Но после этого ничего не изменилось, потому что Бекхэм всё-таки любил меня, он всё готов был сделать для меня и даже простить все мои «похождения налево». Только спустя время я поняла, почему он мне всё тогда простил, потому что сам был по уши в обманах. Зажигал с Катей с шестым размером груди и не стыдился. Целовался с ней и утаил это от меня, сказав лишь, что они разок ночевали вместе в палатке. И я своим детским сердечком всё чувствовала и правильно сделала, когда не стала дарить ему своё сердце.

Давид раньше был спортсменом, и мыслей об алкоголе и сигаретах у него не водилось. Да, я познакомилась с ещё не испорченным парнем. Впервые его подпортила моя сестра. Решила спойть. Юлька-провокактор. Она хотела посмотреть на него под действием алкоголя, открыть истинное лицо. Тогда было модно пить коктейли, не те, что в клубах, а те что состояли из спирта и газировки. Купив «Blazer», мы отважной четвёркой двинули на Конзоводскую башню, тогда она была ещё цела и невредима. Это был первый и последний

вечер, проведённый в этом месте. Там есть высокая башня, много лестниц и красивый вид сверху. Мы пили чудо-напиток и радовались тому, что собрались прекрасной компанией. Юлька с Апрельским были влюблены, мы с Давидом – тоже. Не очень помню, как именно Юлька связалась с этим бабником. Я думаю, она понимала, что продолжения не будет, и просто флиртовала с Денисом.

Пили, смеялись, целовались. Всё бы ничего, но в этот чудный вечер у моего любимого открылись ворота в мир зелёного змея и состояния дров на траве. Он напился от души. Юлька взяла его на слабо, она же обожала споры. А разве такой отважный парень, как Бекхэм, может проиграть спор девчонке? Он обтёр своим прекрасным телом все стены, собрал все лестницы своей могучей спиной. Он был очень пьян. Так забавно было на него смотреть. Мы трезвые, шутим, а он в щипки. Гуляли мы долго, но надо было уже ехать домой, Ден решил нас проводить. Парня, у которого был первый алкогольный раз, мы не могли взять с собой, иначе наш путь затянулся бы, а он собрал бы не только лестницы, но и, например, конный навоз. Апрельский обещал, что вернётся к нему, заберёт его позже, поэтому мы оставили его там. По дороге я решила позвонить ему, узнать, как дела у только родившегося пьянчушки. Разговор я записывала на диктофон, рада была бы вам включить сейчас запись. Это было смешно. Мы говорили на громкой связи, Денис обещал ему, что вот-вот вернётся. Тот разговор мне запомнился: ко-

гда Ден забрал у меня трубку, Давид сказал: «Передай Юльке, что я её люблю», пишу это сейчас и улыбаюсь. Как так можно напиться, чтобы назвать любовь всей жизни именем сестры? Ещё и при своём друге, который тоже был в шоке от услышанного. Конечно, он поправился и сказал, что любит меня, но было очень смешно слышать от него такое признание. В один из вечеров мне захотелось встретиться с Ванькой пораньше. Мы как горе-любовники всегда встречались поздно ночью. Но это день всё изменил. Давиду я сказала, что мне нужно срочно поговорить с моим другом – Ваней, после чего я быстро вернусь к нему. Да, я любила так делать. Делить вечер. Одну половину с одним, другую с другим. Наверное, поэтому большинство таких вечеров не забываемы. Они всегда полны событий. И этот вечер обещал быть запоминающимся. Мы всей Ванькиной компанией решили пойти к Роме. Странно, но в этот вечер мы пошли другой дорогой, не как обычно. Решили свернуть раньше. Мы с Ванькой шли под ручку. Я не боялась, что нас кто-то встретит. Ведь когда ты живешь в деревне, ты прекрасно знаешь, кто какими дорогами ходит и где кого можно встретить. Я знала, что Давид здесь не пойдёт, он в это время гулял с Юлькой и Денисом. Меня он точно не должен встретить. Но я ошиблась. Нам навстречу шли все трое. Я среагировала моментально. Я, не думая, отцепила руку, как будто бы и не было ничего. Ваня посмотрел на меня и сразу же всё понял, да и Давид тоже. У Вани на лице было написано: «Девочка, ты ещё не

профи, видимо, раз тебя поймали». Он-то своим тёлкам полюбому легенды покруче придумывал. На лице Давида была сдержанность и полное безразличие. На моём лице был испуг. Давид прошел мимо, не сказав ни слова. Просто гробовая тишина – и Юлька заревела и начала громко кричать на меня: «Как ты могла так поступить? Со мной! С Давидом! Что он тебе сделал плохого? Этот козёл тебя совсем до дна опустил! Что ты творишь?!» – причитала Юлька. Ванька же пошел дальше с друзьями. «Оль, встретимся в другой раз», – написал он мне потом смс-ку. Он просто оставил меня наедине с этой противной ситуацией, в моей луже грязи.

Вспоминаю с ужасом. Я не знала, куда себя деть. Больше всего в жизни я боюсь быть виноватой. А я была жёстко виновата перед Давидом. В следующий раз буду знать, лучше глаза в глаза, чем рука в руке. Я пошла за Дэ, я пыталась всё объяснить. Сто слов в секунду в своё оправдание. Якобы между нами ничего не было, мы просто шли за руку. Но он меня не слушал и даже не хотел слушать. В итоге холодно-кровно сказал, что мы расходимся. Всю дорогу домой я проплакала. Юлька продолжала меня угнетать своими словами. Я металась из комнаты в комнату, пыталась убежать сама от себя. В итоге села на кровать в терраске, взяла лезвие и пристально смотрела на него. Вертела в руках и думала, думала... Ко мне подошла Юлька, забрала лезвие, сказала, что веду себя как полная дура. «Давид. Хороший парень, он не заслужил такого отношения к себе! Ты его теперь точно не

вернёшь...» – говорила она. Прочитала мне целую лекцию, о том, какая я плохая и как подло я поступила, о том, что такого замечательного парня, как Бекхэм, я потеряла навсегда. Она спрятала все режущие предметы и стала укладываться спать, я тоже сделала вид, что успокоилась. Но потом я пошла на кухню, взяла старую отвёртку и со всей силы воткнула её себе в вену. Умирать я не хотела, мне лишь нужно было показать, что я чувствую свою вину. Юлька вбежала на кухню, дала мне тряпку, кричала на меня, но мне было всё равно. Я не соображала, что делаю. Единственное, чего я хотела, чтобы она позвонила Давиду, и она позвонила.

Мой план сработал, через полчаса он приехал. Я так была этому рада. Мы сидели на лавочке, и я думала, что больше никогда его не отпущу. Я понимала, он мне всех дороже и роднее. Ради меня он готов на всё. Я вернула его, он снова рядом. Мы очень долго сидели и говорили, потом я проводила его до нашего моста. Он крепко обнял меня, взял ладошками и стиснул мои щёки. Потом сказал: «Никогда так больше не делай, я тебя очень прошу». И побежал домой, решил провести себе разминку перед соревнованиями. Эти десять километров он безоговорочно думал обо мне. Но что именно, известно ему одному.

Он не выносил мне мозг, дорожил мной. Наши вечера на лавочке около дома моей бабушки были такими трепетными. Я лежала у него на коленях, он целовал меня с нежностью, гладил меня своими тёплыми ладонями. Я тонула в нежно-

сти! Моя кожа требовала миллион поцелуев в день, и он мне их давал. Он удовлетворял мою потребность в нежности и романтике. Всякий раз, когда он пристально смотрел на меня, мне хотелось целовать его губы. Этот кареглазый футболист делал всё, чтобы я была счастлива. Чего же мне не хватало? Я ему очень много врала, но за что? За то, что не любила.

Он прекрасно знал каждую ложь, ему даже нравилось выводить меня на чистую воду. Знаете, есть люди, которые бесконечно врут, а есть люди, которые бесконечно пытаются уличить во лжи. Такая у нас с ним была игра. Хотя, кому это нужно? Вся сила в правде, брат? Говорил Сергей Бодров. Я бы сказала иначе. Вся боль в правде, брат!

Немного времени прошло, и эта ситуация позабылась. Очень странным путём, но я вернула Давида, и всё встало на свои места. В ещё один летний вечер я сказала ему, что никуда не пойду, останусь дома, чтоб он не приезжал. Но дома я не сидела никогда. Вечер, проведённый дома, для меня был потерян. Так всегда. Я пошла гулять на речку с какой-то беспонтовой компашкой. Было скучно, но всяко лучше, чем сидеть дома. Горел костёр, сгущались сумерки, я повернулась в сторону и увидела мужской силуэт: промелькнула мысль, что это Давид. Но я прогнала её, потому что точно знала, что он дома.

Когда я шла обратно домой, в проулке мне очень захотелось писать. До моего дома было совсем не далеко, но я не

могла терпеть. Я справила нужду, но ремень на штанах было так лень застегивать, ведь я почти около дома. Я прям так и пошла, с расстёгнутой ширинкой. Выхожу из кустов, приближаюсь к дому – стоит Давид. Вот те на! Он смотрел на меня с превеликим удивлением, оно и понятно: на улице ночь, а я вылезла из кустов с расстёгнутой ширинкой, когда сама должна быть дома. Наверное, у Давида много было вопросов. Но я быстро отмазалась, сказала, что перехотела дома сидеть и пошла гулять. Он, как всегда, спокойно на это отреагировал. И да, тем силуэтом был он. Он следил за мной, и это было уже не впервые.

Он и раньше поджидал меня около дома. Только в деревне у бабушки. Я, как обычно, сказала, что никуда не пойду. А сама пошла со своим другом детства, Женей, рассекать на его вишнёвой семёрочке. Мы возвращались с гулянки, и я увидела издалека, что Давид стоит возле дома. Я сидела на переднем сидении, пригнулась, спряталась. Юлька вышла из тачки и пошла придумывать историю, почему я не дома. Мы с Жекой поехали мимо. Покатались по другим улицам, ещё пару раз проехали мимо дома моего. Но Давид не уходил, упорно ждал меня. Он звонил мне. Я наплела, что нахожусь у другой своей бабки, на другой улице и сейчас приду домой. Женька мне остановил подальше от моего дома, я вылезла и пошла в сторону Давида. Мой друг дико ржал со всей ситуации и говорил, что я когда-нибудь доиграюсь. Давид встретил меня, я как ни в чем не бывало улыбалась.

«Оль, тебя не смущает одной ходить по тёмным улицам?» – спросил он меня. «Ну, если бы ты был всегда рядом, мне бы не пришлось идти одной», – ответила я. Я умела мастерски переворачивать ситуации в другую сторону. Он был зол на меня, но недолго. Чуть позже он мне раскрыл карты и сказал, что знал, что я опять ему наврала. Он с самого начала видел меня в тачке. Я не стала оправдываться, просто молча слушала, что он говорит. Давид, спасибо за терпение и понимание. Наверное, ты мне врал не меньше моего, раз всё прощал.

Можно подумать, что Давид переключил меня с Вани. Но это не так. Ванька продолжал заполнять все мои мысли. Он расстался со своей Снежанной. Но как говорится, свято место пусто не бывает, он тут же нашёл себе другую. Новую его пассию звали Кира. Я не заметила этого переключения с одной на вторую. Кира была невысокого роста, очень худая, но с милым личиком. Своими щёчками она напоминала мне саму себя. Несмотря на то, что она была очень стройной, у неё выделялись кругленькие черты лица. Это придавало её внешности доброту и мягкость. Когда я спросила Ваню о ней, он сказал, что это очередное времяпровождение и совсем не любовь. Где он только их находил?

– Лёль, ну вот где ты была в тот момент, когда я расстался со Снежей?? Почему ты мне не писала, не звонила. Я уже понял, что ты забыла меня. А Кира была рядом, да и симпатию проявляла ко мне... ну вот мы и сошлись, – говорил

Ваня в своё оправдание.

– Ну что же, сошлись так сошлись... – спокойно отвечала я.

Сейчас я не понимаю: мне, что, совсем было плевать? Меня поражает то спокойствие, с которым я на всё это реагировала. Я была уверена в себе, молода и красива. Действительно, зачем переживать? Тем более, он уверял – его сердце у меня.

Всё так же, когда я приезжала в центр, мы встречались, гуляли, обнимались, целовались – и всё было здорово. В одно и то же время мы были как бы свободными, не навязывали друг другу какие-то обязанности, не устанавливали правил, и в то же время мы были вместе, мы были рядом друг с другом, и нам было хорошо. Какая мне была разница, к Снежанне он уходил и прибегал потом ко мне или к Кире?

Наступила осень. Лето промчалось, как один миг. Пришло школьное время. Новый учебный год, новые эмоции. Я решила расставить все точки над и. Я понимала, что влюблённость в Давида прошла, а вот чувства к Ване никуда не делись. И что снова и снова в нашей игре появляется третий лишний. Тогда я решила сказать Давиду, что между нами всё кончено. Мне это было нелегко. Ведь я очень привыкла к нему. Я знала, он хороший, он самый лучший, но не мой. Я желала ему добра и хотела, чтобы он был счастлив, но без меня. Он даже не держал меня. Так странно. Это посеяло в моей голове сомнения. Я была уверена, что он меня лю-

бит, но я не понимала, как же так спокойно можно отпустить любимого человека, даже не побороться за него. Взять и забить. Может, я совсем не знала человека? И нарисовала его образ в своей голове? Это будет для меня загадкой ещё долгое время. Только спустя годы я узнаю, почему он так спокойно меня отпустил. Но на тот момент в моей голове хватало каши и без этого, поэтому я просто пошла дальше, считая историю с Давидом закрытой. Я не хотела ничего решать, я хотела определённости. Так, 3 сентября я рассталась с Давидом и поняла, что хочу быть с Ваней. Остановиться и всё. Но у Ивана были совсем другие планы. Он стал меньше писать мне, меньше уделять времени. И вот в середине сентября, ночью, когда мы переписывались, он сказал, что нашу «свободную любовь» нужно закончить.

«Оль, ты очень хорошая, а я плохой и, понимаешь, я не смогу тебя сделать счастливой. Ты заслуживаешь лучшего. Я не буду любить тебя сильнее...»

«Вань, ну ты чего?? Я счастлива и даже очень... зачем ты так делаешь??»

«Ну я всё уже решил, так будет лучше. Ты не думай, мы всё так же будем общаться, писать друг другу, но не больше... мы будем просто друзьями».

«Всё равно я буду тебя любить, буду, как прежде, жить только одним тобой. Если ты так решил, то будь по-твоему. Для меня главное, чтобы ты был счастлив...»

Вот и всё... Я считала эту историю закрытой. Я включала на репит одну и ту же песню всю ночь. Плакала, тихо так. Просто шептала текст песни, пока слёзы медленно заливали мою подушку.

«Но всё равно я буду, буду тебя любить,
Буду, как прежде, жить только одним тобой.
И вопреки всему я выдержу, я смогу,
И в сердце я сберегу эту любовь твою».

Утром я проснулась с ужасной болью. Мне казалось, что я к ней уже привыкла. Мне было очень одиноко, грустно. Неприятное чувство тоски камнем отяжеляло моё сердце. Нужно было встать и идти в школу. А я дышать не хотела, не то что подняться с кровати. В этот день я с заплаканными глазами, не накрашенная, будто бы больная, ходила по школе. Девчонки спрашивали, что же у меня случилось, но я не хотела отвечать. Я не хотела даже произносить фразу о том, что всё кончено между мной и Ваней. «Доброе утро» я ему не написала, вытерпела, но к вечеру сдалась. Сказала о том, что мне очень плохо и тоскливо. На что Ваня ответил: «Ты думаешь, мне легко? Ты считаешь, мне не больно? Если ты так считаешь, то ты ошибаешься...». Так, простите, я ли всё это придумала? Я ли заварила кашу, которая не нравится никому?

«Я тоже так же, как и ты, очень переживаю, мне очень тоскливо и грустно без тебя». Я не понимала, зачем он всё это пишет, ведь совсем недавно он говорил совершенно по-другому. Что мне надо жизнь начать сначала и прочее. Честно сказать, от этих его слов мне стало не легче, а наоборот в какой-то степени даже труднее... Мне было плохо, но я готова была его отпустить. А что сделал он? Он не позволил этому случиться. Мы опять начали переписываться.

Ваня справлял свое восемнадцатилетие. Я должна была приехать. До этого мы договорились, что это будет наш последний вечер, который мы проведём в не дружеской, а любовной обстановке. Решение это было принято и одобрено обеими сторонами. Это только Ваня мог до такого додуматься, и только я – поддержать эту идею. В конце этого вечера мы обняли друг друга и стояли молча. Я дышала холодным воздухом, мои мысли бегали одна к другой, и мне хотелось плакать.

– Тебе восемнадцать, Вань! Ты уже такой взрослый! Мой мужчиинина! – Обняла его, уткнулась носом ему в грудь, тяжело выдохнула.

– Ну ты чего? Мы будем общаться, как и всегда. Просто нам нельзя быть вместе – это убивает нас.

– Зачем ты каждый раз мне это говоришь? Я не хочу тебя снова терять.

– Ты не потеряешь. Никогда не потеряешь. Ты же моя де-

вочка. Но ты знаешь... наша любовь прекрасна, пока о ней никто не знает, сколько раз я тебе это говорил? Счастье только между нами. Пусть другие думают, что мы разошлись.

– Игры эти твои... я устала!

Я смотрела на замёрзшую лужу и не хотела поднимать взгляд на Ваню. Потому что злилась и хотела, чтобы он знал, что мне это не нравится. Я знала – подниму голову, посмотрю ему в глаза, растаю и соглашусь на всё на свете, на всё, что он скажет. Поэтому я разговаривала, опустив голову. Мы стояли на перекрёстке возле «Ассорти», обычно шумное место. Но в эту минуту кругом была тишина. Как будто между нами было тайное, важное совещание. И всё кругом в гробовой тишине ожидало решения. Он настаивал, чтобы мы снова разошлись. В день совершеннолетия он открывал новые горизонты в своей голове, и в эти планы не входили отношения со мной. Отпустить меня было глупо, я же верный пёс с самым добрым сердцем. Глядя на меня, он знал, что я никуда не денусь, даже если он скажет мне: «Пора прощаться, моя малышка». Я повернулась к нему спиной, его руки окутали меня и сцепились с моими на уровне сердца. По-прежнему не смотря на него, я медленно проговорила: «Будет по-твоему, но... ты сам от этого пострадаешь...» – я резко расцепила наши руки и твёрдым шагом направилась прочь.

Доехала до дома, а руки опять стали тянуться к телефону. «Нет... я всё-таки напишу ему... я должна знать», – думала я. И написала короткое сообщение: «Хочешь, чтобы этот ве-

чер правда был последним?». Мой девиз звучал так: лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть. Поэтому я написала ему первая. Тут же прилетел от него ответ: «Конечно, нет». Конечно, НЕТ! Да, это просто бред – устраивать подобного рода вечера, зная, что все эти манипуляции не имеют смысла. Чуть позже он написал: «Я хочу быть с тобой». Мне никто не мог объяснить его такое поведение. Его не понимал никто. И меня не понимал никто из-за того, что я была ним. Вот у нас всё и встало на свои места. Так с Ванькой было всегда. Сначала ты находишься так близко, что, кажется, вырастаешь в него. Секунда – и между вами пропасть. Он всегда всё грамотно делал. Ты никогда не чувствуешь с ним той самой уверенности, которая и губит отношения. «Он мой, ну куда он от меня денется», – это не про Ваню. Он денется, и даже через десять лет совместной жизни. И глазом не моргнёт.

Наверное, не подпускать кого-то очень близко и не давать уверенности никому я научилась именно от него. Я усвоила этот урок. Держаться на расстоянии от человека и при этом быть центром его вселенной. Заставлять человека каждый раз ходить по лезвию ножа, стоять на краю пропасти, закрывать глаза и падать в руки. Заставлять его каждый раз выбрасывать в свою кровь адреналин. И потом такой «эмоциональный наркоман» уже никогда не сможет слезть с дозы. Он научил меня этому, но я не хотела быть такой, как он. Я хотела быть нежной, заботливой, тёплой, комфортной! По-

следнее качество убивает все чувства мужчины к женщине. Но тогда я этого не знала. Я хотела, чтобы Ване было со мной комфортно, как дома. Но ему оказалось скучно.

Пока наша игра продолжалась, у меня была надежда на то, что ученик превзойдёт своего учителя. Именно так и случится, но намного позже... Сама того не замечая, я отвлеклась от отношений с Ванькой. Подружка моя, Кристина, постоянно была рядом. Она жила в центре и могла каждый вечер гулять там. Я в Починках была только днём, в школе и на выходных. Крис обитала в разных компаниях, поэтому историй у неё было миллион. Я слушала её и думала: мой мир крутится вокруг одного человека, в то время как есть много других интересных людей. Я снова поставила себе цель выбраться поскорее из ямы, которую я сама себе выкопала. Гуляла везде с Крис, ходила на дискотеку тоже с ней.

Вот наступило 20 октября, Кристина в очередной раз позвала меня на дискотеку. Я надела мини-юбку, распустила волосы, ярко накрасила глаза. Я хотела привлечь к себе внимание и будто знала, что в этот день у меня это получится. Всё было, вроде бы, обычно, после дискотеки Крис решила познакомить меня с её друзьями. В частности с её бывшим парнем Родионом и его другом Стасом. Раньше я их уже видела, они приезжали к Крис в гости, к нам в деревню. Но тогда она нас не познакомила. Видимо, было не время. Ведь знакомство оказалось судьбоносным.

Ребята мне очень понравились. Два друга, весёлые, без

пунктов. Странно, но от них я почувствовала такую добрую симпатию ко мне. Милую, наивную, без пошлости. Хотя видела, как Стас смотрел на меня, когда я танцевала. Он не был свободным парнем. Но отношения у него были до жути странные, как раз с одной из Стёпкиных подружек, которые не давали мне прохода на дискотеке. Вот бы видела его девушка, как он пялится на меня, поводов отвести меня за ДК поговорить стало больше. Поэтому я не старалась ему понравиться. Мне не нужны были проблемы. Меня больше интересовал Родион. Обожаю высоких парней! Но он бывший моей подружки, и это смущало.

На следующую дискотеку я снова пришла с Крис, и весь вечер мы провели со Стасом и Родионом. О своём любимом Ване я даже не вспоминала. В эту дискотеку Стас не выдержал и пригласил меня на медленный танец. Он явно проявлял ко мне симпатию, но я делала вид, что не замечаю. Мы танцевали и разговаривали – всё было здорово. После дискотеки произошла маленькая ссора между мной и Стасом. Он перегибал палку в своём открытом флирте. Мне не нравилось, когда вели себя навязчиво, мы повздорили. В итоге до такси пошел провожать меня Родион. Я была очень счастлива. Неделю назад горевала о Ване, ни о чём думать не могла, кроме него. Но новые знакомства всегда спасают. В этом октябре было безумно холодно. Мы стояли напротив восьмилетки, на углу около магазина «Русь», меня уже ждала машина такси. Родион трогал мои заледенелые пальцы, а они как

предатели-коляшки были недвижимы. Он с нетерпением нажимал мне сначала на один палец, потом на другой. Ждал моего ответа. Он был уверен себе. Настойчисо жевал жвачку, хотя она никак не скрывала запах алкоголя. Мне нужно было переключиться, и этот высокий брюнет был идеальным вариантом. Время проскальзывало ледяным ветром по холодным осенним улицам. Одно мгновенье. Я думаю, думаю... «Да, мы увидимся завтра. Я напишу, как доеду домой», – промямлила я, будто не подумав. Я шагнула навстречу новому, везя за собой большой и неподъёмный старый груз. Как бабушкин зелёный сундук из терраски. Моё прошлое было таким же, как его содержимое: потрёпанным, вонючим, но греющим тёплыми воспоминаниями! В сундуке по-прежнему сидел Иван, а притащилась я с ним к другому человеку, который ещё не знал, во что ввязался. Я хлопнула дверью машины, меня провожал взглядом красивый чернобровый хулиган, он хотел покорить звезду, а мне хотелось крикнуть ему «беги».

В итоге в моей игре снова стало двое игроков. Это были Родион и Иван. Ваньку я знала уже полгода, а Родион был моим новым увлечением. С первым у меня ничего не клеилось. Мы не понимали друг друга, постоянно ссорились. А вот с Ро всё было хорошо, но решиться быть с одним из них я не могла. Я боялась, боялась ошибиться. Ошибиться в выборе и отпустить наконец-то Ивана. Поэтому вся эта история затягивалась. Я продолжала сидеть на двух стульях. Мне бы-

ло тяжело, неловко, даже страшно. В одну из дискотек ко мне подошёл Ромка – друг Вани – и спросил: «Оль, если честно, я не понимаю, что вы творите! Ты не представляешь, как Ванька тебя любит! Он мне постоянно это говорит! Но не уверен в тебе, поэтому ищет запасные аэродромы. Отключись от всех и будь с ним. Вы идеальная пара». Я не знала, что ему ответить, ведь я понимала, что из верного пса я превратилась в такого же игрока, как и сам Ванька. Я не ждала уже встречи с ним, если не вышло увидеться, я искала замену. Я вела себя абсолютно так же, как изначально вёл себя он. И меня эта мысль ела изнутри. Мне точно нужно было определиться. Но пока я с этим тормозила и в итоге опять попала в жуткую ситуацию.

Один раз мы решили вместе с Ро погулять по рынку, был воскресный осенний день, но в воздухе уже пахло зимой. Близился Новый год. Рынок в воскресенье выглядел иначе, чем в субботу вечером. Съезжались торгаши с товаром, с разных сёл приезжали люди за покупками. Толпы в самом сердце Починок. Можно встретить кого угодно. Мы шли втроём, с Юлькой, болтали. Ро грел мои руки у себя в кармане. На дороге чуть выпал снег, я внимательно смотрела под ноги. Думала о том, как мне легко с Ро, у него было отличное чувство юмора. Я понимала, что становлюсь к нему ближе. И вот-вот, может быть, упаду к нему в объятия раз и навсегда. Я подняла глаза на секунду и остолбенела. Навстречу шёл Ванька. Он увидел нас, свернул и тут же написал мне сооб-

щение: «Какого хрена ты разгуливаешь с этим?». Я тянула с ответом, сделала вид, будто не заметила смс. Тогда я поняла, что мне нужно срочно и технично слить домой Ро, ибо и так хватает мне проблем. Мы прошли дальше, Юлька приблизилась к прилавку, начала что-то выбирать, а у меня пульс за двести. Я набираю текст сообщения: «Да он просто так увязался за мной... и вообще он с Юлькой», отправляю Ваньке. И чувствую чьё-то присутствие позади меня. Я повернулась, вплотную ко мне стоял Ро. Я растерялась, он что-то пробормотал, психанул и пошёл в другую сторону. Он прочитал это моё сообщение. Думаю, ощущение у него было, будто кипятком облили. Я попыталась побежать за ним, но бросила эту идею тут же, ведь разговаривать с психованным Ро бесполезно... Я написала сообщение: «Ро, прости, нам надо поговорить...». В этот же вечер я прилетела в центр, чтобы отмыть свои руки... сама судьба давала мне знак, что так не может больше продолжаться. Мы встретились с Родионом, я смотрела на него, любовалась и хотела плакать. Боже, что творилось со мной... Мои губы и руки дрожали, я запинаясь в словах, теряла смысл того, что говорю. Я готовила речь, но не смогла выразить все чувства, что хотела. Он стоял, смотрел на меня и, как солдат, был готов ко всему. Тогда я попросила у него минуту, обняла его. Носом уткнулась в грудь, вдохнула его запах, закрыла глаза... пропустила через свой мозг все общие картинки с ним. И сказала: «Я люблю Ваньку, я не могу с этим ничего сделать. Прости, ты должен оста-

вить меня». Я как будто выдавила это из себя, меня поразило ощущение того, что я внушила сама себе эту любовь. Ваня запрограммировал моё сердце, а разум сопротивлялся. Ро будто бы знал, что я скажу. Он стиснул зубы, сглотнул ком в горле и ответил: «Я уже это понял. Ты думаешь, по тебе было не заметно, что ты увлечена другим? Ты знаешь вообще, какая репутация у этого мудака? Дело ваше. Я тоже хотел бы тебе признаться, мне очень нравится твоя сестра. Я люблю её. Через тебя я пытался быть к ней ближе».

Такого поворота событий я не ожидала. Я вылупила глаза и стояла в недоумении. Сначала мне было смешно, но я слушала, как он говорил о Юле, и у меня появлялись сомнения. Может, это реально так и было? Может, это вовсе не месть? «Что же ты смотрел, как я мучаюсь, и не послал меня, куда подальше?» – спросила я. «Я тянул время. Оль, не думай что ты звезда. Ты вообще обычная. Можешь со Стасом пообщаться ради развлечения, а мне эти твои игры не нужны». Он развернулся и пошёл. А я стояла на холоде с открытым ртом. И да, я бы и дальше считала, что это просто всё назло мне, но чуть позже я убедилась, что это была правда. В этот же вечер он подошёл к Юльке и сказал, что она ему нравится. А я успокоилась тем, что всё хорошо закончилось. Ваня мой, я – его, и пусть так будет вечно. Наконец-то мы только вдвоём в нашем мире. Хотя так думала только я, наверняка Иван продолжал общаться с Кирой. Но мне признался, что чист, и с Новым годом мы заново начнём нашу историю.

Этот новый год обещал быть незабываемым. Я добилась своего счастья. Наконец-то в наших отношениях остались только мы вдвоём. Я каждое утро просыпалась и отсчитывала дни до волшебной ночи. Это приятное чувство предвкушения заполняло мою душу. Но отмечать с ним новогоднюю ночь я не хотела. У него свои друзья, у меня свои. Собрать всех вместе, объединить две компании, мы оба были не готовы. Мы как будто снова только познакомились.

Новый 2008 год мы отмечали компанией девчонок в доме моей одноклассницы. Её родители ушли и оставили дом в нашем распоряжении. Мы с Юлькой долго собирались, приехали в центр поздно, часов в одиннадцать. Купили горячительных напитков в «Ассорти». Прямо на крыльце магазина выпили первый бокал за лучшую ночь и пустились в путь-дорогу в новый год. Мы веселились по полной. Танцевали под музыку с телефона, по очереди включали треки с дискотеки. У меня на телефоне были только записанные на диктофон песни, потому что не хватало памяти их скачать целиком. Тогда ещё технический прогресс был не на таком уровне, как сейчас. И это было очень круто. Не помню, почему мы не могли включить музыкальный центр или хотя бы телевизор. Музыка, играющая на телефоне, ещё больше поддерживала дружную обстановку. Мы здесь и мы вместе, что может быть лучше? Фоткались и дурачились. Падали и вставали. Ленка, Юлька и Таша собрали всю пыль с пола, падая от смеха. Всё это время я переписывалась с Ванькой. После полуночи он

позвонил мне и сказал: «С Новым годом, любимая, я жду тебя в центре на ёлке». Я была счастлива. Смелости изначально быть с ним, в его компании, у меня бы не хватило, а после принятых градусов мне было всё равно. Девчонки поддерживали и радовались за меня, ведь мы наконец-то пара и больше не скрываем наши отношения. Чуть позже он прислал смс, в котором напрямую спросил: «Ты сегодня почувешь со мной?» Я открыла рот от удивления, покраснела, засмушалась, глядя на экран телефона. Мне было страшно, ведь это могла бы быть моя первая ночь с мальчиком. Мало того – с любимым мальчиком. Тогда Юлька из любопытства выхватила у меня телефон из рук, прочитала и сказала: «Нет, ты ещё думать собралась? Соглашайся!» Она взяла мой телефон и ответила ему: «Конечно». Тут я уже не могла отпираться. Сейчас понимаю, что тогда я бы не решилась сама остаться с ним и написала бы «нет». Поэтому спасибо Юльке за такую незабываемую ночь. Ванька потом говорил, что для него это тоже была первая проведённая с девушкой ночь. Когда мы пришли на ёлку, все разбежались искать знакомых. Я стояла у самой ели, держала в руке телефон и глазами выхватывала своего возлюбленного. Я встретила всех, кого только можно, но его не было....

Неожиданно чьи-то руки обхватили меня со спины. Я в панике опустила голову, осмотрела рукава серой куртки, значит, не мои родные. Ведь у Вани была куртка ярко-оранжевого цвета, и его сложно в ней не узнать. Я размахнулась и

хотела втащить тому, кто себе такое позволил. Когда я повернулась, увидела родное лицо Вани. Он расхаживал в Ромкиной куртке, они обменялись.

«Как ты, Лель?» – спросил меня Ваня, поглаживая мои щёчки, розовые от мороза. «Это лучшее, что могло со мной произойти», – ответила я и прижалась к нему. Всё было идеально: ёлка, салют, влюблённые мы. К нам подошёл Альберт и предложил сделать фото на память. Я пыталась соорудить трезвое лицо, как-никак это наши первые общие фото. Мы недолго были в центре, потом отправились к Ромке домой. Все толпой мы шли, смеялись, кидались снегом, трезвели. Когда зашли в дом, обнаружилось, что все лица там были знакомые. Даже моя троюродная сестра там была, она встретила с одним из друзей Ваньки. Я чувствовала себя спокойно. Села за стол, Ванька отвлекся и отошёл от меня, и у всех появилось желание выпить со мной. Первым сел возле меня Макс, мы болтали и одновременно опустошали бокальчики. Его заменил Фил. Он постоянно смотрел на моё декольте, я чувствовала себя неудобно, но все мысли о флирте с его стороны гнала прочь. Они же друзья с Ванькой. Не думала, что он способен клеить девушку своего друга. Он был до жути милым, мальчиком-лапочкой. Так аккуратно со мной разговаривал, иногда вставляя комплименты.

– Давно вы с Ваньком вместе? – поинтересовался он.

– Не очень долго, но мне кажется, я знаю его всю свою жизнь, – ответила я.

– Я помню, Оль, как он привёл тебя в нашу компанию, это ещё летом было. Я сразу обратил на тебя внимание и подумал, вот бы мне такую, – продолжал Фил.

– Ты меня не знаешь совсем, – я пыталась обрубить все его подкаты.

– А мне хочется знать тебя ближе. Ты такая хорошенькая, – он не прекращал, а я всё сильнее пьянела. Ромка заметил неладное и подсел ко мне. Он не пил, и мы просто говорили на общие темы. На телевизоре у них стояла камера и всё снимала. Я на неё не обращала внимания и вела себя естественно. Весь вечер играла одна песня, которая у меня теперь ассоциируется с этой ночью. «Подрасти, родная, станешь ты другая, будут пацаны в тебя влюбляться...»

Утром я решила не будить Ваню, потихоньку встала, начала искать свои вещи. Моя юбка лежала под его штанами, я взяла их в руки, чтоб достать нужную мне вещь. Из карманов выпала защита от незапланированных детей. Я остолбенела. «Всё-таки он рассчитывал на что-то? Или это для кого-то другого?» – задавала я вопросы сама себе. «Неужели он мог подумать, что я соглашусь? За кого он меня принимает?» – ситуация мне не понравилась, но я решила поговорить с ним об этом и узнать, что скажет он. Я вышла из комнаты. В квартире уже все давно не спали, и кипела жизнь. Ромка мыл посуду. «Тебе помочь?» – спросила я. «Нет, я уже заканчиваю» – ответил он. Ромка посмотрел на меня и улыбнулся. На моём лице всё было написано. Я люблю и я счастлива –

это понимали все.

Совсем скоро проснулся Ваня. После долгой ночи мы все улеглись на диван в зале и вместе смотрели телевизор. По одну сторону от меня лёг Ванька, а по другую – Фил. Он первый улёгся прямо со мной. Я терпела его выходки, но ждала момента, когда смогу ему всё высказать. Ванька вспомнил, что вчера на ёлке его пригласил к себе в гости Боря. Ещё один его друг. Все вместе мы решили пойти к нему. Жил он на другом конце Починок, поэтому шли мы долго. Но погода была прекрасная, ярко светило солнце, было морозно. Всю дорогу я шла и улыбалась, мне было очень легко. Когда мы уже подходили к дому Бори, я поняла, что рядом с ним живёт Родион. Практически через дорогу. И только у меня промелькнула мысль «Только бы его не встретить», как на горизонте замаячил знакомый силуэт. Я сжала Ванькину руку крепче. Ваня почувствовал моё напряжение, но не поменялся со мной местами. Родион не уступил мне дороги и оттолкнул меня. Мы ударились плечами, я крикнула ему: «Ты не мог пройти спокойно?». «Я не замечаю таких людей, как ты», – ответил он мне. Я хотела продолжить разговор, но Ваня одёрнул меня и сказал, что не стоит обращать внимания.

Почему он не мог пройти спокойно? Почему именно 1 января мы встретились? Судьба, наверное, сводила нас. Я увидела Родиона, и мне стало грустно. Он шёл такой хмурый, нервный, думаю, у него был не такой счастливый Новый год, как у меня. Я терзала себя за то, что не смогла подарить ему

счастье. Он хороший парень и он этого достоин. Но в то же время, повёл он себя, как скотина. Толкать меня было некрасиво. Пусть теперь ещё раз скажет, что ему плевать на меня. Очевидно, что это не так.0

Мы вошли в дом. Там было очень уютно. Сам дом был большим, с камином в гостиной. Меня охватило ощущение тепла и комфорта, как если бы я была у себя дома. Все прошли на кухню, а меня отправили в зал. Когда я зашла, там на диване сидела девушка. Катя – младшая сестра Бори. Она была совсем юной, скромной. Мне пришлось самой начать беседу:

– Привет! С прошедшим Новым годом... Я Оля... Тебя как зовут?

– Привет, тебя так же. Меня – Катя... Очень приятно.

Я часто видела её в школе и знала, что она учится классе в шестом. Мы сразу нашли общий язык, разговорились с ней. В этот прекрасный день, первого января, я повстречала девочку, которую до сих пор люблю до безумства. Её ямочки на щеках, внешность ангела, широкую открытую улыбку – всё в ней люблю. Это самое дорогое и важное знакомство, которое подарил мне Иван. Катя встречалась с Альбертом, другом Вани. Несмотря на то, что Альберт был намного старше неё и мог найти себе девушку по возрасту, в Катю невозможно было не влюбиться. Альберт и Катя были красивой парой. Он высокий, широкоплечий парень, а она рядом с ним кудрявая малютка. Она была совсем ещё юной, прям ребёнком.

У Альберта в руках было сокровище, и он не имел права её испортить.

Первые отношения очень много значат. Это фундамент. Если в первых отношениях сломать психику, можно лечить её потом всю жизнь. Катя смотрела на Альберта так, как мужчины мечтают, чтоб на них смотрели. Искренне, наивно, с восхищением, восторгом и молитвой на губах. Даже я так не смотрела на Ваню. У Кати блестели глаза, и, несмотря на юный возраст, я чувствовала осмысление в её голове. Альберт действительно был ей нужен. И среди всех других она выбрала именно того, кто мог легко её изменить. Потушить огонь в глазах. Ваня и Альберт – одна компания, друзья, а значит одного поля ягоды. Я так не хотела, чтобы Альберт причинял ей боль, как Ванька причинял её мне. Может, поэтому с того дня я хотела всегда быть рядом с ней. Помогать ей советом, поддерживать. Чтобы ни один мальчик не смог убить в ней эту ангельскую наивность и добродушие. Я уверена, когда она разговаривала с Альбертом, она всегда волновалась, как на экзамене. Она так хотела нравиться ему, хотела открыться. Но заслужил ли это он? Вряд ли. Я знаю, Катюшка его действительно любила, и, читая это, она с улыбкой будет вспоминать то время.

«Плыл по городу запах сирени...» – мы вместе пели в караоке. Такое доброе было первое января. Мне нравилась эта компания, эти люди и всё, что происходило со мной. Рядом с Ванькой я чувствовала себя на своём месте. Знала, что моя

жизнь идёт в правильном русле. Именно так я должна жить. К вечеру мне начали звонить девчонки. Просили скорее приехать и рассказать им, что же было после того, как мы ушли с ёлки. Я одевалась в прихожей, подошёл Ваня. Он прилично выпил и стал чересчур ласковым. Не как обычно. Как там говорят, по пьяни видишь истинное лицо человека? Вот он, мой майский кот, стоял передо мной и расплывался в улыбке.

– Лёль, родная, я тебя так люблю, мне не хочется тебя отпускать...

– Ванюш, я пойду, мы ещё увидимся сегодня... Ты же придёшь на диско?

– Я приведу тебя туда, держа за руку, и мы станцуем... – на этих словах я вышла из дома и поехала к девчонкам. Мы приехали с ними на дискотеку. Я встала у стены и по традиции ждала Ваню. Немного грустила от того, что он долго не появлялся. И вот зашел Альберт, он был такой довольный, такой счастливый. Видно: он любит и любим! Он сказал мне, что Ваня уже дома, перебрал немного с алкоголем. Я сразу решила ехать домой, ведь другой причины остаться у меня не было.

На следующий день Ваня звонил и просил прощения за то, что не приехал. Но я не обижалась. Каникулы были в самом разгаре! Мы с Ванькой были такими счастливыми, что, казалось, никого счастливее нас на планете нет. Но как говорится, без горького и сладкое не сладко, возник конфликт.

Между Иваном и Филиппом. Они посмотрели запись с новогодней ночи, на которой было видно, как пьяненький Фил подкатывает ко мне. Ванька был в ярости, приехал ко мне злой. Он, конечно, не хотел показывать, что его это задело. Но я чувствовала, что он готов разорвать Фила. На меня он не злился. Не считал, что я позволила лишнего. Хотя Фил, пытаясь оправдаться, сваливал вину на меня. Мол, а что я с ним такая вежливая была, раз не испытываю к нему ничего? И почему отпор не дала? Понятное дело, я не хотела конфликта на празднике. И мне хватило воспитания не закатить там истерику. И потом не заводила эту тему, не хотела, чтобы они ругались из-за меня. Но чему быть, того не миновать. Дружбе настал конец. Причиной была я. Мужчины часто говорят, что женской дружбы не существует. Мужской – тоже, когда двум друзьям нравится один типаж девчонок. «Я не буду с ним больше иметь никаких дел», – сказал Ваня. Он был очень обидчивым не только в отношениях, но и в дружбе. И если Иван отвернулся, то развернуть его к себе будет сложно, почти нереально. Я думала о том, что Фил реально потерял друга из-за своей похоти, и виноват в этом сам. Но он не понял этого и не остановился, спустя неделю он написал мне: «Привет. Как дела?»

Могла проигнорировать. Но я этого не сделала. Вдруг он помириться хочет, прощения попросить? Моя ошибка заключалась в том, что я изначально идеализировала людей и считала их хорошими. Видела только благоприятный исход

событий и шла на поводу. Но так бывает, что люди, в конце концов, поступают подло. И вот приходит оно – разочарование. Филипп не собирался просить прощения и не пытался помириться с Ваней. Знаете, чего он хотел? Увидеться со мной. Он не считал себя виноватым и решил попытаться счастья. Поняла я это по переписке с ним. Я схватилась за голову, потому что промотала ленту вперёд. Ваня же узнает, что я с ним переписываюсь! И иди потом докажи ему, что я из лучших побуждений!

Я предвидела будущее: после того, как я отказала Филу во встрече, он слил информацию, что мы общались. Реакция Вани не заставила себя долго ждать, теперь он прилетел ко мне с яростью, причиной которой была я. Я не могла даже вставить слово. Я выслушала лекцию о том, что я его позорю, что ему не нужна недостойная девушка, и прочее. И, конечно, я заплакала, не выдержав этого потока злости, льющегося на меня. Этого давления. Я молча сидела и хлюпала носом. Не произнесла ни слова в свою защиту. Тем самым ещё больше доказала, что он прав. После того, как он выбросил негатив, он обнял меня и сказал: «Не поступай так больше», а у меня вертелся в голове один вопрос: «Как ТАК? Как мне больше не поступать?». Сейчас осознаю, что так сеялись семена нашего непонимания. В его агрессии и в моём молчании. Эту ситуацию мы пережили, пошли дальше, но семя продолжало расти.

После этого Фил мог заговорить со мной, если только уви-

дит лично. Я удалила его номер и «не хотела иметь с ним дел», как и Ванька. И всё-таки это случилось на одной из дискотек. Я пришла на неё без Ивана, так как он не приехал с учёбы. Он поступил в медицинский, как и хотел. Говорил мне, что хочет стать нейрохирургом. И он шёл к своей цели. Учился он хорошо, был ответственным. Поэтому я знала, если не приезжает на выходные домой, значит, много задали учить. Наивная я. Я редко приходила на дискотеки без Ваньки, но иногда девчонки меня вытаскивали. И вот в один из таких вечеров, я встретила там Филя. Когда я по традиции выполняла на дискотеке свой круг почёта. Среди кучи лиц наткнулась на его лицо. Внешность у него была манящая: чуть прищуренный взгляд, милое, но хитрое выражение. Мы скрестились взглядами, и я тут же отвела глаза в сторону. Но он этого не сделал, подошёл ко мне, взял за руку и что-то сказал. Из-за громкой музыки я не слышала ничего. Показала ему жестами, что не понимаю, что он говорит. Уже собралась уходить, как он вытащил из моего заднего кармана телефон. Вот ещё одно подтверждение, что все друзья Вани одного поля ягоды. Так всегда делал Ванька, когда мы ещё учились в школе. Когда так же сделал Фил, на меня нахлынули воспоминания...

В нашей школе дежурство начиналось с девятого класса. Только старшеклассники имели право носить красную повязку на руке и кричать во весь коридор «не бегать!». Я очень ждала времени, когда стану дежурной, представляла,

как буду разгуливать по школе с важным видом, и все мальчишки будут смотреть на меня. Но до дежурства оставался ещё год. А Ванька уже заканчивал школу в этом году. Я понимала, что перед ним официально мне посветиться не удастся. Поэтому постоянно искала поводы, чтобы подняться на третий этаж. Училась я на первом, столовая тоже была там, по кабинетам мы не учились, учителя приходили к нам сами. Так что поводов было совсем немного. Разве что к подружке прибежать или на урок химии, в специализированный кабинет. Шла я как-то по лестнице, непринуждённо болтала с приятельницей, а телефон торчал в заднем кармане. И вдруг кто-то вытащил его из моего кармана, я тогда напугалась, повернулась – он! Во всей своей красе! «Телефон выпадет, будешь так носить!» – сделал мне замечание Ваня. «Не выпадет», – спокойно ответила я. Он пошёл своей дорогой, а меня как будто облили кипятком. Я покраснела, разволновалась. Боже, божечки, он со мной заговорил! Со мной! Я запрыгала маленьким частыми прыжками, как маленький ребёнок. Маринка остолбенела. Она была книжным червём, и ей все это казалось далёким. Высокая, с длинной косой, мы сидели с ней вместе. И да, благодаря ей я училась лучше. За мою дружбу она давала мне списывать. Ну, а я разбавляла её серые будни рассказами про мальчиков. И да, конечно, я всегда пыталась перетащить её на сторону гламура. Получалось не очень, но губы она красить начала. Вскоре я начала набирать текст Таше. Она-то меня поймёт! Мы из одной

секты. Я написала ей: «Зай, со мной Ванька заговорил, прикинь?», через три минуты Таша прилетела, и мы прыгали от счастья уже вдвоём! Я готова была лечь и умереть на этом третьем этаже. Влиться в пол около его кабинета, и чтоб он меня взял и забрал к себе. На ручки. Навсегда.

Я так чётко помнила эти ощущения, а ведь прошёл почти год. Я забрала телефон у Фила, мой взгляд был пустым, на меня нахлынула грусть. Ведь я поняла, что уже не так реагирую на Ваньку, как тогда, в восьмом классе, когда мы только встретились. Сегодня я встала около стенки, много думала о прошлом, наблюдала, кто с кем танцует медляк. После того, как Ванька уехал учиться, ди-джей сменился, и мне было интересно, какие он будет ставить треки. Я стояла спокойно, никого не трогала, как вдруг на меня налетела высокая, здоровая девушка – рыжая Оля. Та самая девочка, которая со мной каталась на качельках в садике. Она начала толкать меня и что-то кричать. А я в ужасе. Не поняла, что произошло. У меня была очень хорошая реакция на нападение. Не выясняя, что случилось, я схватила её волосы, накрутила себе на руку и потащила Олю по танцполу. От моей силы она согнулась, завизжала, забила мне по руке, чтобы я отпустила. Мои девчонки прибежали и растащили нас по разным сторонам. Я задала Оле вопрос: «Ты больная? Зачем так налетаешь?» и получила ответ: «Какого хрена ты про меня слухи распускаешь?» Вместо того, чтобы подойти и изначально спросить меня об этом, она налетела с кулаками. А знаете, почему?

Потому что думала, что победит. Я была высокой, но все почему-то считали, что я слабая. Ошибались. Оля не ожидала такой резкой реакции с моей стороны. Я больше скажу, слухо про неё я не пускала, и она это знала. В то время эта фраза была классической формой придирки. Мол, вот мне сказали, кто сказал, я не скажу, что ты про меня вот так-то сказала. Смешно. По факту – ноль информации. Девчонки, которые таким методом придирались, у меня вызвали отвращение. Потому что они хотели одного – показать себя за мой счёт. Побить Олю, которая и так всем якобы не нравится, чтобы получить доспехи и медали. Понтануться. С Олей был разговор короткий. Я встала на прежнее место и успокоилась, подошёл Фил.

– Я слышал, у тебя была драка прям тут, всё нормально?
– Слухи разлетались моментально.

– Да, Фил, спасибо, всё хорошо, – я отвернулась от него, делая вид, что разговор закончен. Но он продолжал вступать со мной в диалог:

– Оль, ну ты, короче, прости меня, ты же знаешь, я Наташку до сих пор люблю, свою бывшую. И когда я видел вас с Иваном, меня просто бесило, что бывает так идеально. Скучаю по ней.

– Фил, ты правда думаешь, идеально? Ты знаешь его! И думаешь, мне всё просто так досталось? А ты пытаешься сделать мне только хуже.

– Блин, я не хотел. Ты хорошая очень, Оль, может, мы

будем общаться? Мне хочется с тобой говорить.

– Пожалуйста, перестань, я не знаю, чему верить, – закончила я разговор. Я отошла от него, ведь даже то, что я уделила ему три секунды времени, стоя рядом, могло дойти до Вани очень быстро. Не хотелось рисковать. Тяжёлый выдался вечер, я решила поехать домой, подальше от этого ужаса. Без Ваньки всё было не то и не так. Он не узнал о том, что я разговаривала с Филом. Но ему рассказали про мою потасовку с Олей. Он сразу спросил, почему я сама ему не рассказала. Я не знала, что ему сказать, но сама понимала, что промолчала, потому что знала, что он осудит меня и не поддержит. Я была права, ему ситуация не понравилась, всё усугубило то, что это Оля оказалась какой-то дальней его родственницей. И я выслушала опять ту же самую песню. «Себя вести так нельзя, ты же моя девушка!» – говорил он.

«Такое чувство, что, защищая себя, я как-то испортила твою репутацию», – мне было обидно, что я не получила поддержки от Вани. На меня же напали. Неужели я должна была прийти к нему с синяками, чтобы он пожалел. Слушая каждый раз упрёки в свою сторону, я продолжала хотеть быть лучше. Но вряд ли я оставалась сама собой. Когда Ваня приезжал, мой мир снова просыпался. Без него я не я, без него я в спячке.

Морозными вечерами мы сидели в бордовой «Ниве» и согревали друг друга. Я любила сидеть вместе с ним на месте водителя. Ведь только так расстояние между нами сводилось

к нулю. Он учил меня ездить за рулём. Я мчалась по заснеженным дорогам и не боялась, потому что рядом был он. Мы всегда долго разговаривали, потом долго целовались. Иногда он мог взять с собой кого-то из друзей. Он много рассказывал об учёбе, я всегда внимательно его слушала, даже если не понимала, о чём вообще идёт речь. Для бесплатных смс он привёз мне симку «ON», с неё нельзя было звонить, но сообщения можно было отправлять бесконечно. С этой сим-карты в Починках очень дорого было звонить, она же мордовская. Поэтому я даже маме не звонила, а только отправляла смс. Все ради того, чтобы быть на связи с любимым.

Приближался День влюблённых, наш день! Все девочки с нетерпением ждали этот романтичный праздник, потому что каждая надеялась получить ту самую, долгожданную открытку с признанием. От того самого мальчика, которым заняты были все мысли. А я знала, от кого я получу самую важную валентинку.

Все девчонки тоннами скупали маленькие открыточки. Книжный магазин в Починках один, после школы все заходили туда и ждали. Ну когда же, когда привезут такие нужные валентинки... Разбирали их моментально.

В школе у нас была почта для валентинок. И это идеальное изобретение для тайного признания. В течение дня все аккуратно скидывали туда свои открыточки, а после уроков дежурный класс разносил всё получателям. В этот день мы надолго задерживались после уроков, ведь наступал са-

мый важный момент: прочтение и подсчёт своих валентинок. Мальчишки посылали валентинки только тем девочкам, которых считали избранными. У девчонок всё работало иначе. Мы рассылали любовные признания всем, с кем дружим или с кем хотим подружиться. Идеально, если ты получила валентинок больше, чем в том году. Значит ты движешься в правильном направлении, и весь мир скоро будет у твоих ног. Я приходила домой, ещё раз пересматривала все валентинки. Если среди них были причудливые, по сто тридцать раз разворачивающиеся, то их отправители явно выделяли меня из числа остальных девочек. Чем сложнее валентинка, тем теплее к тебе относился отправитель. Я аккуратно складывала их в альбомы для фото. Мини-альбомчики с тонкими страницами становились толстыми пачками, набитыми открытками. Я их до сих пор храню. Это такая классная традиция. Не знаю, почему взрослые не задаривают друг друга милыми сердечками? Мир стал бы лучше.

К вечеру я ждала приезда Вани и свою открытку от него. Юлька тоже ждала Ваньку, ведь вместе с ним должен был приехать Макс. Они встречались, я была безумно рада, что у меня есть твёрдая поддержка в этой компании. Через занавески я увидела свет фар. «Приехали, приехали! Пойдём скорее к ним», – потащила я Юльку на улицу. У сестры энтузиазма было меньше, но я торопила её, как сумасшедшая, поэтому мы быстро выскочили из дома.

Мы выбежали на улицу, Ванька и Макс уже стояли возле

машины, ждали нас. В руках у них были огромные открытки красного цвета, усыпанные блестками. Они были разной формы, но обе необычные. Таких огромных валентинок я не видела нигде. Они были просто гигантскими. Я открыла свою валентинку, а там большими буквами написано: «С праздником, любимая! Я тебя люблю». Я обняла Ваню, прижалась к нему. Потом встала на цыпочки и начала чмокать. В ушко, в щёчку, в носик. Везде-везде. Мы сели в машину, на улице в самом разгаре были февральские морозы. Включили печку на всю, грелись и болтали. Выходили на улицу, дышали ледяным, морозным воздухом. Небо было чёрное, как россыпью бусин усыпанное звёздами, загадочное. Мне казалось, моему счастью нет предела. У Вани телефон лежал на панели в машине, и вдруг загорелся экран. Я не придавала значение. Через пару минут снова загорелся.

– Это кто такой настойчивый? – спросила я.

– Да одноклассница, Янка, – ответил Ваня.

– Эммм... и что ей нужно от тебя так поздно и в выходной?

– Ты что докапываешься? Это моя подруга! – рявкнул он в ответ.

– Такая же подруга, какой я была летом? – не останавливалась я. Нашу перепалку остановила Юлька, она всегда знала, что и в какой момент нужно сказать:

– Да ладно, Оль, у тебя, что, друзей-мальчишек нет?

Я поняла, что не стоит продолжать разговор, пока мы в

компании, я же потом останусь крайней из-за того, что всё это начала. Ко мне в голову залез огромный червяк, и звали его Яна. Раньше меня не беспокоили Ванькины похождения, потому что я о них знала. И это всё было несерьёзно, как он мне говорил. А сейчас он встречался со мной, так, может, это у нас всё несерьёзно? Может, у него есть такая же Лёля, то есть Яна? Как и была раньше. Я не могла контролировать этот поток мыслей. Пыталась успокоиться и тут же накручивала себя ещё больше. Недоверие – всё, что я чувствовала. А ещё боязнь, что моё бесконечное счастье закончится. Всех своих козырей я бросила. Кроме Вани не было никого. Я не общалась ни с кем с того дня, как мы объявили себя парой. И вдруг я задумалась. Может, только я играю честно?

Макс пригласил нас всех на свой день рождения. Какая хорошая новость! И в этот день был романтический праздник. А я сидела и смотрела в одну точку. И думала, думала... Ванька чувствовал моё настроение, пытался сгладить углы. Может, он это делал, потому что чувствовал вину за собой? Он сказал мне: «Открой бардачок, там для тебя подарок». Я увидела синий диск в обложке. На нём надпись: «Для Лёльки. От DJ WaR». W – Wano, a – and, R – Roma, – так расшифровывалась аббревиатура. Диск от ди-джеев, под песни которых я начала ходить на диско. Это тааааак круто! Мне было до жути приятно. Я уже забыла, что было пять минут назад. И вот оно, Ванькино волшебство во всей красе. Сделать всё аккуратно, так, как выгодно именно ему. Заметать

следы, рассеять дым, выйти сухим из воды. Как угодно можно это назвать, но у него получалось вернуть всё на место. Я уже не злилась. Что это за чуйка у него? И как ей научиться?

На следующие выходные мы отмечали день рождения Макса у него дома. Была семейная, дружная обстановка. Тихо играл телевизор, на столе было много вкусностей. Компания была небольшая. Юлька с Максимом, я с Ванькой, Альберт и ещё пара друзей. Ощущение было, что мы с Ванькой давно женаты и пришли поздравить его друга. Между нами была осознанная любовь. Я выбрала его, он меня. Мы так долго к этому шли. Мы так долго выбирали и, наконец, остановились. Вернулись к истокам. На празднике мы были недолго, после поехали в сторону моего дома. Неожиданно Ваня развеял тишину фразой:

– Скоро у Киры день рождения.

– Откуда ты знаешь и почему вспомнил? – спросила я.

– Я запомнил, у неё рядом с твоим. Разница в пару дней.

– Блин, мы одного знака зодиака? Наверное, она тоже хороший человек.

– С этим согласен, – закончил он.

Я задумалась, и мне почему-то стало интересно, какая она, какие у них были отношения. Влюбилась ли она тогда в него? Что она чувствует сейчас, зная, что он с другой. Или, может, не знает? Я размышляла и сама себе удивлялась. В моей душе непонятно откуда взялось чувство тяги общения с ней. Хотелось сблизиться. Странное ощущение, я хотела

поговорить с человеком, которого не знаю. Не могла себе это объяснить.

– Она давно тебе писала? – спросила я.

– Она поздравляла меня с Новым годом, кажется, это было последнее смс.

– Я хочу, чтоб ты дал мне её номер. Я хочу с ней поговорить.

У Ваньки глаза на лоб полезли. Но удивление было недолгим, он знал, что я сама себе на уме. И если хочу, значит сделаю. Сделать и жалеть лучше, чем не сделать и жалеть, помните? Да и что в этом такого? Я не надеялась, что она поймёт. Но останавливаться не хотела. Он дал мне номер своей бывшей. И в этот же вечер я написала ей.

Я написала ей: «Привет. Как дела?», пояснила, кто я и за чем пишу. Как я и думала, она оказалась адекватной девушкой и спокойно отреагировала на моё сообщение. Или сделала вид, что ничего такого в этом нет.

Мы стали иногда списываться с ней. У нас много было общих интересов. Мы не говорили с ней о Ване. Если заходил разговор, то кто-то из нас моментально переводил тему. У нас были другие темы для обсуждения. Она была из другого города, но приезжала в Починки на каникулы, здесь жила её Бабушка. И я хотела с ней увидеться, поговорить. Понять её, узнать. Но пока, считала, для встречи рановато. Сам Ваня никак не комментировал происходящее. Естественно, он не верил в нашу с ней дружбу, поэтому не запрещал мне с ней

общаться. Он был увлечён учёбой, для него тогда это было важнее. Казалось, мы с ним понимаем друг друга на подкорке. Всё было спокойно. Так редко бывает, что два любящих сердца остаются вместе. Всё казалось сказкой. Мечтой, которая наконец исполнилась. Я любила его без памяти, я дышала им. Моя жизнь была наполнена только Ваней. Я сделала из него культ! Все разговоры с подружками про него, все мысли только о нём. Планы на будущее только с ним. На свой день рождения, держа его руку в своей, задувая свечи, я загадала желание: «Навсегда только с Ваней». В этот день мне казалось, я держу золотую рыбку в руках, но она от меня ускользает. Ужасное чувство. Будто ты стоишь на краю пропасти и вот-вот сорвёшься. А Ванька будто стоит рядом и смотрит, как я падаю, но не бежит меня спасать. Последний месяц мы не ругались. Совсем не было ссор, но от этого и было страшно. Ведь, может, именно в ссорах мы видим, что нужны друг другу? В мой день рождения все желали нам счастья, врозь нас не представлял никто. Все знали, что мы идеальная пара. Мы должны быть вместе.

Мы расстались. С этого я начала книгу.

Я не понимала, как дальше жить. У меня в руках была «инструкция счастливой жизни» с Ваней, но он забрал её. Одно слово – «скучно» – решило мою судьбу. В голове постоянно крутились мысли, что я могла это стерпеть. Могла, но не сделала. Может, сработал инстинкт самосохранения? Может, так будет лучше мне?

Меня спасала школа. Я стала больше времени уделять подготовке домашки. В этом году я должна была закончить девятый класс. Меня ждали экзамены, а я забыла, в какую сторону открываются книги. Я не бросала учиться из-за Ваньки. По-прежнему получала хорошие оценки, но все мои мысли были с ним. А у него, интересно, с кем, раз я ему наскучила? В конце учебного года мы должны были сдавать ГИА (государственная итоговая аттестация), два обязательных предмета – русский язык и математика, два по выбору, я остановилась на географии и биологии. Предметы по выбору мы должны были сдавать по билетам своему учителю. Биологию и географию в моей школе преподавала одна и та же женщина. Она была маленького роста, с тонкими длинными пальцами, на которых всегда был яркий маникюр и кольца с большими камнями. Носила она маленькие, аккуратные костюмчики. Губы красила в нежно-сиреневый или розовый. Она была строгой, заставляла нас учить крайние точки России. Каждый урок их спрашивала, наверное, поэтому я помню до сих пор, что такое мыс Челюскин. Мне врезалась в память ситуация с ней, когда на одном из уроков она объясняла нам материал, стоя у доски. Это был урок биологии, за первой партой третьего ряда сидела одна оторва из «Осинок». Она училась хорошо, но поведение оставляло желать лучшего. И в один момент она сказала своей соседке по парте: «Смотри, у неё волосы зелёным цветом отливают, и лысину видно». Неожиданно, но учитель услышала эту фразу. Она

громко повторила её на весь класс. А затем сказала: «Это неважно, какие у меня волосы на голове, важно, что останется в ваших головах после этого урока». Это не я сказала про неё, но стыдно было именно мне. Я готова была провалиться сквозь землю. Учительница была уже в возрасте, но хотела выглядеть красиво. Она часто красила волосы, чтобы не ходить седой. Но мы этого не понимали, ведь мы молодые и у нас шикарные волосы до пят. Мы же никогда не постареем.

Учительница была ко мне добра, но всегда ругала за то, что я отвлекаюсь. А отвлекалась я на бесконечные переписки с Маринкой...

Мы сидели вместе за первой партой. Маринка не была тусовщицей, она крайне редко ходила на дискотеки, все её время занимала учёба. Она толком не знала всей той атмосферы, которая творится на нашем «рынке» или за ДК. Несмотря на то, что я любила дискотеки, а она любила почитать Анну Ахматову, у нас было что-то общее. Ей интересно было слушать все мои рассказы о Ване. Но она не верила, что мы созданы друг для друга. У неё совсем не было опыта общения с мальчиками, но я считала её мудрой.

Когда я рассказывала ей о нехороших поступках Вани, она мне говорила: «Лёль, ты правда считаешь, что он тебя достоин? Может, стоит приглядеться к кому-то другому».

Все вокруг мне твердили: «Какие вы классные, как вы

друг другу подходите». Я звезда танцпола, а он ди-джей. Все считали это крутым сочетанием. Но только не Маринка. Она далека была от этой публичной весёлой жизни и ценила совсем другие вещи. Не понты, а доброту. Поэтому она была мудрее. Зря я её не слушала.

Спустя месяц после нашего расставания с Ванькой я написала Максу огромное смс: «Намного труднее любить не того человека, который тебя не любит, а того, кому ты пусть даже нравишься. Но ты не сможешь с ним быть рядом. Не из-за того, что у него нет каких-то чувств к тебе, а из-за того, что ты просто не можешь быть с человеком. Ты знаешь, что если ты будешь с ним, ты потеряешь всё: близких, друзей, понимание и уважение. Ты не решаешься на такой поступок, потому что любовь к себе всегда превышает любовь к другим. Ты не можешь лишиться себя всего этого, чтобы быть с тем, с кем хочешь. Поэтому ты несчастлив... А вот если бы наша любовь к человеку превышала любовь к самому себе, то мы плевали бы на всё, и, возможно, тогда мы были бы счастливы». И этот текст был не про Ваню. Про Макса. Я намекала ему на то, чтобы он не бросал меня в это тяжёлое для меня время. Чтобы он пошёл против запретов, которые ставил ему Иван в отношении меня. Макс был нужен мне. Мне хватало своих друзей, но Макс был козырной туз в нашей с Ванькой борьбе за превосходство друг над другом. Он утёр мне нос, оставив меня одну. Я хотела сделать ему так же больно. Хотя я понимала, Макс Ваня дороже, борьба нерав-

ноправная. Но я изо всех сил цеплялась за нашу с ним дружбу. Ведь это единственное, что ещё связывало меня с Ваней. Единственное, что было живо во мне. Эта маленькая ниточка между мной и Ванькой, которую я не хотела отпускать. Поэтому я настраивала Макса быть сильнее. Не ругаться с Ванькой, но и не бросать меня. Иметь своё мнение на эту ситуацию. Ведь Макс как лучший друг Вани понимал, что он за человек. И знал его отношение ко мне. И знал, что Ванька поступал подло со мной. Я не смогла удержать парня, но продолжила борьбу за дружбу с Максом. Вскоре я пойму, что одержу победу, но для этого понадобится время.

В своём дневнике спустя три дня я написала:

«23 апреля 2008. Мне всё еще плохо. Даже через много лет ни одна живая или мертвая, добрая или злая, понимающая или непонимающая душа не осознает, какое чувство у меня сейчас в груди. В моём сердце. Оно переполняет мой разум, моё подсознание. Пусть я становлюсь жестоким палачом и убиваю в себе это чувство, но оно всё равно живёт или пытается выжить. Ведь любовь бессмертна, её нельзя убить. Её можно изувечить или забыть. Зачем же я это делаю? За этот месяц я отчаялась в своих надеждах, и у меня остается один лишь выход. Изувечить, истребить и уничтожить. Я не уверена, что это смогу, но я хочу, хочу этого. Как бы мне ни было больно, мучительно. Но я смогу, я переживу и я забуду. Во мне навсегда погаснет это высокое чувство. Пускай

оно дано немногим, кто-то терзает себя, за то, что не может полюбить. Мне оно дано, но я отказываюсь. Я умываю руки. Бог ошибся, он не того человека выбрал для любви, я не хочу её. Я предпочту любовь, но в одиночестве. Без него».

Я писала и заставляла себя его ненавидеть. Каждое слово я хотела пропитать злобой. Чтобы потом взять эту тетрадь, прочитать и посмеяться. Над собой, какая я была маленькая и глупая. Разрушилось настоящее произведение искусства. Образ, который я годами создавала, и вместе с ним разрушилась часть меня. Его я считала, частью себя, а она меня, получается, обманула. Я понимала, что больше жалею не о его потере. А о потерянной жизни рядом с ним, когда, может быть, пропустила что-то важное. Он занимал всё мое внимание, я не замечала больше ничего вокруг. Плюс к этому, я делала больно другим мальчикам, которые случайно попадались на моей дороге. В своей душе я объявила Ване войну. С ним, с самой собой и с иллюзией, которою создала вокруг себя. Но, когда я натыкалась на вещи, связанные с ним, я снова растворялась в своих мечтах о совместной жизни. Меня сразу перематывало к началу наших отношений. Господи, как я могла так вляпаться в это?

Я вспомнила, как на календаре был май 2007 года... конец учебного года. Тёплое солнышко, зелёная, совсем молодая листва, – всё располагало к тому, чтобы влюбляться и быть счастливыми. В тот день я, как всегда вечером, поехала в центр на дискотеку. В то время дискотеки были особен-

ными, все заново влюблялись, гормоны играли, кругом по углам зажимались новоиспечённые парочки. Я вспоминала, как купила билет и направилась в сторону танцпола, впереди была дверь, ведущая в диджейскую. Туда вход был разрешён не всем, только приближённым к всея Руси ди-джею. Рядом с этой дверью стоял Ваня. Он посмотрел на меня, качнул головой, поздоровался. Я отвела взгляд на билетчицу – тётю Нину. «Сегодня по билету одна пройдёшь?» – спросила она. «Да, девчонки уже пришли, ждут меня внутри», – ответила я. Тётя Ниночка, прекрасная полноватая женщина, выпивала временами, поэтому брала левак. Могла пустить мимо кассы, но через свой карман. Билет стоил двадцать рублей. На эти деньги мы могли пройти впятером, главное условие – проскочить мимо кассы и втихушку сунуть деньги тёте Нине.

Даже дискотеки с Ваней были другие, не как сейчас. Я вспоминала всё это и понимала, прошёл почти год, и всё стало по-другому. Когда Ваня был ди-джеем, а я восьмиклассницей, было золотое время для нас обоих. Мы не знали друг друга. Мы стеснялись друг друга. Разве я могла представить, что через год все разрушится, и я буду думать только о том, как причинить ему боль? Если где-то я случайно слышала старые песни, которые ставил ещё Ванька, я вспоминала, как эти песни звучали для меня из колонок на дискотеке. И, когда у Вани было хорошее настроение, я слышала: «Следующая песня для самой прекрасной девушки в этом зале». И все девки визжали, каждая думала, что для неё. У меня же

в душе и так было тепло, не от его слов в микрофон, а от его влюблённого взгляда на меня. Эти воспоминания о нём до мелочей тормозили меня. Я старалась переключиться, но уже не на других мальчиков, как раньше, а на ненависть к Ване.

На выходных мы пересеклись с Максом в центре. Я чувствовала себя восставшей утопленницей. Меня топили, а я выжила. Мы стояли возле ДК. Несмотря на то, что Макс был моим другом, я чувствовала себя неловко. Как будто провинившийся ребёнок, который вовремя не послушал своих родителей. Макс попытался разрядить обстановку.

«Пошли выпьем вина, Лёль», – сказал он мне. Я согласилась, мы взяли хорошего красного вина и пошли гулять. В таком возрасте разницы нет, какое время года на дворе. Можно пойти гулять и в дождь и в снег. Главное – компания. Мы уселись на лавочку и начали болтать. Я рассказала ему всё, что на моей душе. Он терпеливо слушал, а потом сказал: «Оль, у него есть уже девушка. Её зовут Наташа. Они учатся вместе». Он знал, что я этому не обрадуюсь, но всё равно сказал. Он хотел, чтобы я знала. «Ты Ваньке не говори, что я тебе сказал. Я думаю, он не хотел бы, чтобы до тебя дошло», – продолжил он. Я молча сглотнула ком в горле, протянула к нему пластиковый стаканчик и сказала: «Налей мне». Я понимала, что это очевидно. Он не мог меня бросить и остаться один. Он никогда не был один. Это я ради него бросила всех. Но он не мог уйти в пустоту. «Я не знаю, сколько они встре-

чаются, но я не думаю, что он влюблён», – говорил Макс.

«Это не имеет значения, он уже не один. Хотя прошёл месяц, а я тут одна и не хочу ничего», – ответила я. Затем Макс сказал, что скоро приезжает Ромка, и мне стоит с ним увидеться. «Поговори с Романом, мы все тут завязаны. Может, тебе станет легче», – говорил Макс.

Я пила стакан за стаканом. Пьянела и плакала. На лавочке во дворе чужого дома.

Мне названивала Юлька, а я не брала трубку. Я хотела забыться, взять ластик и стереть всё до дыр. Но это было невозможно. Что со мной? В кого он меня превратил? Юлька узнала, где мы сидим, приехала и отругала меня за то, что не беру трубку. Она не знала, что я с Максом. Ей не понравилось, он её бывший. Но дело было даже не в этом, она знала, почему я тут, почему я с ним. Потому что я объявила войну Ваньке, заставляла себя ненавидеть его, а сама развела сопли на лавочке. Потому что я продолжала страдать. Она схватила меня за руку и повела в машину. Я сопротивлялась, кричала, рыдала, я перебрала и хотела остаться с Максом. Он стоял, смотрел на меня, и я видела в его лице жалость. Ваня довёл меня до того, что меня жалели... Я ненавидела себя за это даже больше, чем его. Я это допустила. Я опустила на дно, но я должна была взлететь. В скорейшем будущем...

Наша холодная война с Ванькой только началась. Он не хотел уступать своё преимущество надо мной. А я хотела по-

казать, что мне на него плевать. Кира узнала, что мы расстались, я сама ей написала и рассказала. Теперь мы обе его бывшие. «Я знаю, что тебя отвлеч т... тебе нужно зарегистрироваться ВКонтакте, – сказала она. – Это социальная сеть, там много людей из Починок... и Ванька, конечно, есть тоже».

Именно Кира познакомила меня с сайтом, который сейчас так популярен. Она создала мне страничку, я зашла с неё, стала искать знакомых. Встретила Ромку, Макса, Давида, своих одноклассников и, конечно же, Ваню. Моя рука потянулась, чтобы нажать кнопку «Добавить в друзья». Но я увидела, что на его страничке выложены фото с его девушкой. С Наташей, про которую мне рассказал Макс. Поэтому мысли в миг «протрезвели», и я закрыла его страницу. Стала добавлять всех подряд, лишь бы отвлекься. Я всем стала рассказывать про социальную сеть, и потихоньку там появлялось всё больше моих знакомых. Я зарегистрировала Катюшку, свою сестру. Мы вместе познавали новый, неизведанный мир социальной сети ВКонтакте. На первой странице сайта был счётчик зарегистрированных пользователей, и с каждой секундой цифры быстро возрастали. На своей страничке можно было писать статус, выкладывать фото, семейное положение, рисовать граффити, дарить подарки и много всего интересного. Посередине имени и фамилии каждый вставлял свой ник. Чем он был сложнее, тем круче. «Baby», «дефффочка», «GLamuuuиrпaя», ♪ ♪ ♪ ДевУшка_8не_за-

кон@ ♪ ♪ ♪, *Правда портит нервы, Теперь [блонд] и Ночка, _DeVo4k@,kOtO®Ая)(oTeЛ@ ©4@\$тьЯ.

Мой был простым: ~SkyAngel~. Я его забрала у одной девочки, с которой переписывалась в чате skymir. Она была там модератором, а её парень значился как NeAngel, этим ником воспользовалась моя Юлька.

Альбомы с фотографиями тоже имели причудливые названия. Например: «Частная собственность», «Кусочки счастья и моменты радости», «Красота существует. Доказано альбомом», «Трудно быть скромной, когда ты лучшая», «Их разыскивает милиция» и т.д. Обязательно под каждым фото было описание. Наподобие такого: «Она пахнет ванилью, смотрит кино в смешных тапочках и цитирует фразы о любви. Она научилась плакать, но обожает слёзы неба. Она любит горячий кофе и горький шоколад. Она ненавидит ложь и когда люди навсегда уходят из её жизни...». Или же: «Чтобы быть яркой, нужно хоть чуть-чуть отличаться от серой массы вокруг...».

С телефона было сложно заходить на этот сайт, поэтому мы торопились после школы домой, чтобы посмотреть, кто нам там написал или прокомментировал фото. Или зайти в приложение, группу, где можно было найти друзей из разных городов. Я искала ребят из лагерей, добавляла их в друзья, теперь была возможность не писать письма, а просто отправить сообщение. Интернет у меня дома был проведён через

домашний телефон. Он долго загружал фотографии, поэтому я приносила в школу флешку, отдавала её Катюшке, и она загружала мои фото ко мне в альбом. Наступило новое время, которое объединило всю молодёжь на одном сайте.

Я отвлеклась. У меня получилось. Готовилась к экзаменам, сидела ВКонтакте. И мысли мои уходили всё дальше от воспоминаний о Ване. В школе я часто пересекалась с Денисом, кабинет их класса находился выше на этаж. Наша школа была большая, она объединяла два здания. Старое и новое, между ними переходка. Наш класс находился в старом здании на первом этаже и был самым отдалённым, если не считать один десятый класс, который вообще учился на чердаке. Ребята смело могли там курить, и никто бы не заметил. Мой кабинет и кабинет Дениса разделяла старая лестница в конце коридора. Она была деревянная и скрипучая, но считалась укромным местом. Мы с Ташей там могли прогулять целый урок, заплетая косички и болтая о мальчишках. Если вдруг кто из девочек пересекался на этой лестнице с любимым мальчиком, можно было уединиться. Такое романтическое место встречи. Иногда мы болтали там с Денисом. Наши отношения уже нельзя было назвать любовными, мы вели себя, как старые друзья. Он поддерживал меня и не требовал ничего взамен. Однажды я была дежурной. В мои обязанности входило обойти все кабинеты на моей территории и посмотреть чистоту. Так как я дежурила чаще всего недалеко от своего класса, мне пришлось идти в кабинет Дениса

с проверкой. Я ненавидела их класс, потому что там учились те самые Стёпины подружки, которые не давали мне прохода, когда я только перевелась в новую школу. Они вели себя, как ПТУшницы, ни о каком воспитании там речи не было. Когда в очередной раз я зашла к ним с проверкой, я пыталась вести себя просто как дежурный. Без своего предвзятого отношения. Но меня ждал сюрприз. Девочки демонстративно сминали на моих глазах листы бумаги и бросали на пол. Они показывали своё неуважение, свой пофигизм и невоспитанность. Я попросила прекратить, но они продолжали. Смеялись с довольными лицами. От обиды я вылетела из кабинета со слезами, побежала по лестнице вниз и врезалась в Дениса. Он успокоил меня, просил не обращать внимания на его одноклассниц. Я всегда была сильной и готова была дать отпор, но иногда такие ситуации подкашивали меня. Хотелось защиты. И я знала, что именно Денис, меня никогда не даст в обиду. В это же день мне написал Ромка – друг Вани. ВКонтакте после обычной переписки он спросил меня, правда ли, что я снова встречаюсь с Денисом. Он говорил, что ходил слух, что именно из-за Дена я ушла от Вани. Я спросила, кто мог ему сказать этот бред. После долгих уговоров рассказать, он ответил: «Оль, мне сказал это сам Ванька». Я была в шоке, меня это разозлило, я не выдержала, нашла в себе силы и написала Ване первой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.